

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

Международная научно-практическая конференция
«О РУССКИХ НАЗВАНИЯХ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ОКЕАНИИ»

International Scientific & Practical Conference
«Russian Geographical Names on
the Maps of the South Pacific»

12/02/2021

тезисы, доклады и презентации

Москва, 2021

Сборник материалов Международной научно-практической конференции «О русских названиях географических объектов в Океании» (тезисы, доклады и презентации) / Отв.ред.-сост. Е.М. Астафьева, С.Е.Пале. – М.: ИВ РАН, 2021 – 111 с.

Астафьева Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, katy-ast@yandex.ru

Пале София Евгеньевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, sophiapale@yandex.ru

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific», которая состоялась 12 февраля 2021 г. в формате онлайн-конференции. Организаторами конференции выступили Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН; Комитет по внешним связям города Санкт-Петербурга; Фонд им. Миклухо-Маклая.

В конференции приняли участие ученые и представители практических организаций из России и Австралии.

International Scientific & Practical Conference “Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific” (book of abstracts, papers and presentations) // Ed. by Ekaterina M. Astafieva, Sophia Ye. Pale, Moscow, IOS RAS, 2021. – 111 p.

Ekaterina M. Astafieva

PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katyast@yandex.ru

Pale Sophia Yevgenievna

PhD in History, Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, sophiapale@yandex.ru

This collection of articles overviews the abstracts and reports presented at the International Scientific & Practical Conference “Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific” that took place on February 12, 2021 in the form of an online conference. The conference was organized by the Center of the South Pacific Studies of the Center of Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Committee for External Relations of the city of St. Petersburg; and Miklouho-Maclay Foundation.

The conference was attended by the scientists and representatives of practical organizations from Russia and Australia.

Содержание

<i>Введение</i>	4
1. Калганов В.Г. Русские названия на карте мира – сохранение историко-культурного наследия русских первопроходцев.....	6
2. Миклухо-Маклай Н.Н. Практическое применение русских топонимов на современных картах.....	12
3. Окунев И.Ю. Океания как географическая лаборатория мира	21
4. Говор Е.В. Роль контактов с коренным населением в истории русских топонимов в Океании	23
5. Антошин А.В. «Русский мыс» в заливе Порт-Джэксон: дискуссия в отечественной литературе и австралийская реальность.....	34
6. Массов А.Я. История русских географических названий в Южной части Тихого океана	37
7. Гарин А.А. Русские географические названия в Океании и Острова Россиян в трудах зарубежных ученых, мореплавателей и периодических изданиях XIX-XX вв.....	39
8. Кочетков Д.С. Открытия Первой русской антарктической экспедиции в Океании.....	42
9. Канаев Е.А. О необходимости российского присутствия в интеллектуальном пространстве стран южной части Тихого океана	44
10. Рудникова Е.В. Общие российско-новозеландские следы в топонимике Антарктиды и Новой Зеландии.....	46
11. Пале С.Е. Кто, как, когда и почему давал русские названия географическим объектам в Океании	49
12. Другомилова М.А. Вклад Ф.П. Литке в открытие островов Микронезии.....	53
<i>Заключение</i>	55
<i>Приложения</i>	57
<i>Презентация: Миклухо-Маклай Н.Н.</i> Практическое применение русских топонимов на современных картах.....	58
<i>Презентация: Говор Е.В.</i> Роль контактов с коренным населением в истории русских топонимов в Океании	76
<i>Презентация: Гарин А.А.</i> Русские географические названия в Океании и Острова Россиян в трудах зарубежных ученых, мореплавателей и периодических изданиях XIX-XX вв.....	97

ВВЕДЕНИЕ

12 февраля 2021 г. в формате онлайн-конференции состоялась Международная научно-практическая конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific». Рабочий язык – русский. Видео мероприятия доступно по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=_5XCZ6ChedU

Организаторами конференции выступили Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН; Комитет по внешним связям города Санкт-Петербурга; Фонд им. Миклухо-Маклая.

В конференции приняли участие ученые и представители практических организаций из России и Австралии (всего 12 участников).

Модератором конференции выступила к.и.н., старший научный сотрудник Центра ЮВА, АиО ИВ РАН **Е.М. Астафьева**, ведущим конференции был **Н.Н. Миклухо-Маклай**, руководитель Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра ЮВА, АиО ИВ РАН, основатель и директор Фонда им. Миклухо-Маклая, орг. секретарь конференции – С.Е. Пале, к.и.н., научный сотрудник Центра ЮВА, АиО ИВ РАН.

Специальные гости конференции: **Калганов Вячеслав Геннадьевич**, заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга – начальник управления информации и связям с международными организациями. **Елена Викторовна Говор** (<https://researchers.anu.edu.au/researchers/govor-e>), доктор философии, научный сотрудник Австралийского национального университета в Канберре.

Проведение конференции было вызвано необходимостью рассмотреть вопрос о сохранении мирового историко-культурного наследия в форме русских названий географических объектов на карте мира, и в частности – в Океании (в южной части Тихого океана), где множество островов были открыты российскими мореплавателями еще в XIX в. и названы именами российских видных деятелей той эпохи. Однако в последние десятилетия из-за спада политических, экономических и научных связей

между Российской Федерацией и странами Южно-Тихоокеанского региона, к которому привели известные события в Российской Федерации в 1990-е гг., эти исторические названия постепенно стираются в культурной памяти жителей не только стран Океании, но и России. Следовательно, цель конференции – обратить внимание на важность поддержания российского присутствия в интеллектуальном пространстве в южной части Тихого океана ради обеспечения преемственности традиций, заложенных еще в XIX в., обозначив ценность российских географических открытий и весомый вклад в мировую науку, который был сделан первыми российскими кругосветными научными экспедициями в Океании под руководством выдающихся ученых и мореплавателей того времени.

В апреле 2018 г. в штаб-квартире Русского географического общества в Санкт-Петербурге президент России Владимир Путин провел заседание попечительского совета организации, в ходе которого он поручил создать новый атлас мира, который бы не искажал «историческую и географическую правду» о названиях тех или иных объектов. «Сфера топонимики, то есть названий географических и других объектов, в целом нуждается в особом внимании. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда русские названия, которые давали еще в прошлые века и десятилетия наши исследователи и путешественники, постепенно вытесняются с карты мира», – заявил президент на заседании попечительского совета Русского географического общества (РГО).

В этой связи проведенная конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific» приобретает особую значимость.

Русские названия на карте мира – сохранение историко-культурного наследия русских первопроходцев

**Калганов
Вячеслав Геннадьевич,**
*заместитель председателя
Комитета по внешним
связям Санкт-Петербурга
– начальник Управления
информации и Связям
с международными
организациями*

История отечественных научных изысканий неразрывно связана дальними научными экспедициями в различные районы мира, а также с кругосветными плаваниями. Неслучайно во всех частях света закреплены многочисленные названия географических объектов, которые носят имена российских покорителей морей и океанов, отважных первооткрывателей: мыс Дежнева, море Лаптевых и Берингов пролив в Евразии; остров Чичагова и пролив Шелихова в Северной Америке; моря Лазарева и Беллинсгаузена в Антарктиде, Берег Маклая на северо-восточном побережье Новой Гвинеи и многие другие¹.

Тем не менее десятки, если не сотни русских названий не сохранились на мировой карте из-за последующих переименований, а в последние годы эта тенденция только усилилась². 27 ап-

¹ Сергеев В.В., Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX – XXI вв. // Вопросы истории. 2020. №9. С. 284.

² Каневская Г.И., Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI веках (научно-популярное издание) // Преподавание истории в школе. 2020. №7. С. 83.

реля 2018 г. Президент России Владимир Владимирович Путин выступил на десятом заседании попечительского совета Русского географического общества в Санкт-Петербурге. Президент совершенно справедливо отметил, что *«сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда русские названия, которые давали еще в прошлые века и десятилетия наши исследователи и путешественники, постепенно вытесняются с карты мира <...> тем самым стирается и память о вкладе России в изучение планеты и в развитие науки»*³.

Стоит выразить солидарность со словами Владимира Владимировича, ведь замещение русских географических названий стало возможным в том числе из-за отсутствия современных отечественных карт, а в свободном доступе можно найти лишь *«иностранные, где фигурируют вторичные имена географических объектов»*⁴. Несомненно, создание нового российского атласа мира с достоверными названиями географических объектов, о котором также в ходе своей речи заявил Президент, – это задача первостепенной важности. Столь монументальный труд будет пользоваться успехом и интересен как нашим соотечественникам, так и за рубежом.

Наряду с этим важное место в географии зарубежных маршрутов отечественных мореплавателей и среди объектов изучения российских исследователей занимает Океания – обширный регион в южной части Тихого океана, с островным миром которого Россия имеет прочные исторические и научные связи на протяжении более чем двухсот лет (с начала XIX в.). В XXI в. отношения России с регионом Южных морей получили новый импульс к развитию, в том числе благодаря деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего возглавляющего Фонда им. Миклухо-Маклая. Достижения Фонда в области налаживания двустороннего диалога между Российской Федерацией и Независимым Государством Папуа – Новая Гвинея, научных исследований Берега Маклая, популяризации научных знаний, а также формирования чувств патриотизма, гражданственности и гордости за свою Родину среди молодого поколения, делают Фонд им. Мик-

³ Выступление Владимира Путина на заседании Попечительского Совета Русского географического общества (27 апреля 2018 года, Санкт-Петербург) // Русское географическое общество URL:

<https://www.rgo.ru/ru/article/vystuplenie-vladimira-putina-na-zasedanii-popechitelskogo-soveta-russkogo-geograficheskogo-0>

⁴ Там же.

лухо-Маклая настоящим мостом между Россией, Папуа – Новой Гвинеей и всей Океанией. Это особенно актуально в преддверии празднования в 2021 году 45-й годовщины установления дипломатических отношений между РФ и ПНГ и приближающейся 175-летней годовщиной со дня рождения великого русского ученого, гуманиста и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая, благодаря экспедициям которого мы хорошо помним Берег Маклая⁵. Папуа-новогвинейцы также сохраняют и передают из поколения в поколение любовь и уважение к России на протяжении 150 лет. В 1871 г. Николай Николаевич высадился у северо-восточных берегов острова Новая Гвинея и своим терпением, доброжелательностью, отзывчивостью и отвагой завоевал доверие и любовь новогвинейцев. Фактически именно он «открыл» внешнему миру уникальную культуру коренных жителей Новой Гвинеи, поэтому можно смело утверждать, что пребывание великого русского ученого-гуманиста на острове знаменует собой начало культурного обмена между нашими странами⁶.

Приятно осознавать, что на современном этапе именно петербургский Фонд им. Миклухо-Маклая сделал первый шаг в деле сохранения историко-культурного наследия России – вернул в научный оборот и борется за восстановление свыше 70 наименований географических объектов, открытых отечественными исследователями и мореплавателями в Океании. Все это стало возможным благодаря исследовательской работе, проделанной директором Фонда, Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим на о. Новая Гвинея, разысканий в архивах Австралии в период научно-исследовательских экспедиций 2017 и 2019 гг., а также слаженной работе команды Фонда им. Миклухо-Маклая в архивах России. На основе тщательно проверенной информации исследователями была подготовлена таблица с подробной информацией, в которой указано, кем и когда был открыт тот или иной географический объект и в честь кого или чего он был назван, а также приведены сведения о политико-административной принадлежности открытых нашими соотечественниками островов и атоллов в

⁵ Фестиваль «Дни Папуа-Новой Гвинеи в Санкт-Петербурге» // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга URL:

https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/announces/33087/

⁶ В Папуа – Новой Гвинее открылись «Дни российской культуры» // Российский фонд культуры URL: <https://rcfoundation.ru/dayofculture.html>

наши дни⁷. Определенно, труды Фонда им. Миклухо-Маклая могут быть использованы для создания нового российского атласа мира. Несомненно, это облегчит восстановление русских названий на географических картах. Сохранение историко-культурного наследия всегда имело большое значение в процессе передачи знаний молодому поколению для приумножения исторических достижений наших соотечественников в будущем.

История изучения Океании отечественными мореплавателями поражает своей величием и масштабом. По всему региону Южных морей мы встречаем русские названия географических объектов, открытых и нанесенных на карту доблестными отечественными мореплавателями и исследователями. Увековеченные в их трудах и на географических картах, они стали источником знаний и гордости для множества россиян, выросших на рассказах о великих соотечественниках⁸. Несомненно, работа по возрождению русских географических названий на карте мира, в том числе и Океании, – это еще один шаг к возрождению преемственности исследований Океании российскими учеными, к сохранению бесценных памятников мирового исторического и географического наследия, восстановлению русских названий географических объектов на карте мира⁹.

Зачастую нас спрашивают, зачем тратить силы на борьбу с ветряными мельницами и попытками возвращения когда-то русских имен там, где нас давно нет. Неужели нет более актуальных задач?!

Кроме торжества исторической справедливости, возвращения цивилизации первенствующих имен географических объектов, утверждения и сохранения места в отечественной истории имен своих подвижников и героев, это и работа для настоящего, будущего. Сейчас человечество осваивает космическое пространство и мы наблюдаем и там стремительное вытеснение отечественных, советских и российских наименований. Это путеводные ориентиры для нашего народа и пусть сейчас мы переживаем тяжелые времена, когда науке, освоению космоса, реальной экономике приходится выживать – наш сегодняшний долг сохранить для следующего поколения, да и для нас самих, эти вехи, створы,

⁷ Русские географические названия в Океании // Фонд им. Миклухо-Маклая URL: <https://mikluho-maclay.ru/russkie-geograficheskie-nazvaniya-v-okeanii/>

⁸ Там же.

⁹ Там же.

навигационные знаки – чем и являются российские географические наименования.

Многое зависит от нас. Не обязательны специальные Фонды, освоение их средств. Каждый на своем месте может подумать и сделать что-то малое, но конкретное. А потом подхватит и государство. Мы сами будем менять его повестку, когда от компрадорской эксплуатации природных ресурсов вектор сместится, а он уже смещается, к восстановлению социальной экономики в интересах народа. И здесь-то как никогда нам помогут славные имена предшественников.

Современный мир дает нам множество примеров борьбы суверенных государств за географические названия, причем не столь очевидные, как в нашем случае. Посмотрите, как упорно отстаивают Республика Корея и Социалистическая Республика Вьетнам право называть Японское и Южно-Китайское моря Восточными.

И в заключение, размышляя об утверждении русского языка и отечественной культуры на морях и весях, хотел бы сказать о стержне русского и российского народа – православии. И здесь отметить всеохватывающий гуманитарный аспект утверждения отечественной мысли в самых отдаленных уголках планеты. Благодарю Фонд им. Н.Н. Миклухо-Маклая за приглашение в свои экспедиции и подготовку почвы для Русской Православной Церкви в Океании, в частности, в Папуа-Новой Гвинее. Позвольте преподнести Фонду «Православный катехизис» на английском языке, изданный петербургским «Обществом памяти игуменнии Таисии», подготовившем эту книгу на более чем 50 языках нашей Родины и зарубежья.

Литература

1. Каневская Г.И. Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI веках (научно-популярное издание) // Преподавание истории в школе. 2020. №7. С. 83-86.
2. Сергеев В.В., Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. // Вопросы истории. 2020. №9. С. 284-287.
3. Выступление Владимира Путина на заседании Попечительского Совета Русского географического общества (27 апреля 2018 года, Санкт-Петербург) // Русское географическое общество URL:

<https://www.rgo.ru/ru/article/vystuplenie-vladimira-putina-na-zasedanii-popechitelskogo-soveta-russkogo-geograficheskogo-0>

4. В Папуа – Новой Гвинее открылись «Дни российской культуры» // Российский фонд культуры URL:

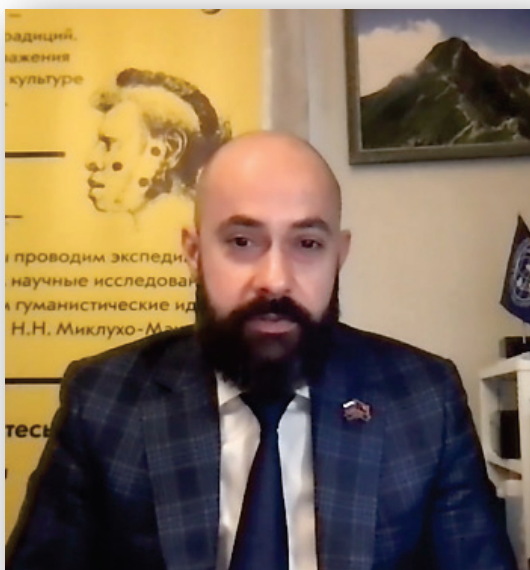
<https://rcfoundation.ru/dayofculture.html>

5. Русские географические названия в Океании // Фонд им. Миклухо-Маклая URL: <https://mikluho-maclay.ru/russkie-geograficheskie-nazvaniya-v-okeanii/>

6. Фестиваль «Дни Папуа-Новой Гвинеи в Санкт-Петербурге» // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга URL:

https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/announces/33087/

Практическое применение русских топонимов на современных картах

**Миклухо-Маклай
Николай Николаевич,**
*руководитель Центра изучения
Южно-Тихоокеанского региона
Центра Юго-Восточной Азии
Австралии и Океании Инсти-
тута востоковедения РАН,
основатель и директор Фонда
им. Миклухо-Маклая*

История отечественного флота отмечена выдающимися походами в разные районы мира, кругосветными плаваниями моряков, а также дальними путешествиями и научными экспедициями российских исследователей. Не случайно в топонимике многочисленных географических объектов во всех частях света закреплены имена русских покорителей морских и океанских просторов, отважных первооткрывателей: мыс Дежнев, море Лаптевых и Берингов пролив в Евразии; остров Чичагова и пролив Шелихова в Северной Америке; моря Лазарева и Беллинсгаузена в Антарктиде и многие другие¹⁰.

Важное место в географии зарубежных маршрутов отечественных мореплавателей и среди объектов изучения российских исследователей с начала XIX в. занимает Океания — обширный регион в южной части Тихого океана, который включает в себя примерно 25 тыс. островов и занимает площадь равную одной трети земного шара¹¹. Будучи самым большим по занимаемой территории регионом планеты, океанийское пространство остается самым малонаселенным: по данным на 2020 г. там проживает

¹⁰ *Сергеев В. В.* Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX—XXI вв. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 284.

¹¹ Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX—XXI вв. // Отв. ред. Миклухо-Маклай Н. Н. СПб., 2020. С. 6.

всего 42,5 млн. чел.¹² В Океании находятся 13 независимых государств и примерно столько же самоуправляющихся территорий, принадлежащих Австралии, Новой Зеландии, Франции и США¹³.

Первооткрывателями островов Океании в XVI в. стали португальцы и испанцы. В Европе сведения о ней появились уже после первого в истории кругосветного плавания португальца на испанской службе Фернана Магеллана (1519–1522)¹⁴. В XVII–начале XVIII в. часть островов Южных морей была открыта и нанесена на карты голландцами. Позже лидирующая роль на море перешла к Англии и Франции, которые во второй половине XVIII–XIX вв. проявляли заметную активность с целью приобретения новых колониальных земель.

Российские мореплаватели появились в Океании в начале XIX в. благодаря первой научной кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна (1770–1846) и Ю.Ф. Лисянского (1773–1837) на шлюпах «Надежда» и «Нева» (1803–1806). С того времени исторические связи России и островного мира Океании продолжают уже на протяжении более двухсот лет.

Первое кругосветное плавание ознаменовало выход российского флота в открытый океан и положило начало российским научным исследованиям и открытиям на просторах мирового океана. Целью экспедиции было связать морским путем Русскую Америку с портами Балтики. В Полинезии русские мореплаватели посетили острова Пасхи, Нуку-Хива (в северной части Маркизских островов) и Гавайские, где были собраны ценные этнографические сведения о коренных жителях этих мест¹⁵. Более того, в 1804–1805 гг. капитан «Невы» Ю.Ф. Лисянский сделал свои первые открытия в Океании. В акватории Гавайских островов им были даны русские названия: риф Нева, остров Лисянского (совр. Папаапохо) и риф Крузенштерна. Огромное значение имели океанографические работы, проведенные в Тихом океане. После возвращения в Петербург И.Ф. Крузенштерн провел многочисленные исследования по картографии и выпустил несколько научных трудов, включая «Путешествие вокруг света» и «Атлас Южного моря», которые впоследствии были переведены на 8 языков

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 12.

и снискали мировую известность. Более того, появление «Атласа Южного моря» с подробными картографическими данными и русскими топонимами вывели на новый рубеж состояние знаний о Мировом океане.

В 1815–1818 гг. кругосветную экспедицию на бриге «Рюрик» возглавил О.Е. Коцебу (1787–1846), целями которой были: найти северо-восточный проход из Берингова моря в Атлантический океан, уточнение положения некоторых островов в тропической зоне Тихого океана, а также проведение научно-исследовательских работ в области гидрографии, океанографии и метеорологии¹⁶. В ходе экспедиции Коцебу были открыты многие острова, например, Румянцева (совр. Тикеи), а также атоллы Кутузова (совр. Утирик), Суворова (совр. Така) и др. Спустя 5 лет, в 1823–1826 гг. О.Е. Коцебу возглавил вторую кругосветную экспедицию на шлюпе «Предприятие». В задачи второй экспедиции входило обследование Берингова пролива, Аляски и тропических морей Океании. Экспедиция посетила о-ва Пасхи, Туамоту, Маршалловы, Гавайские, Таити, Самоа и Гуам (южная часть Марианских островов), в ходе которых были собраны ценнейшие этнографические сведения, проведены важные океанографические работы и зоологические наблюдения. Что немаловажно, мореплавателем были открыты новые острова и атоллы, такие как Беллинсгаузена (совр. Моту-Оне) и Римского-Корсакова (совр. Ронгелап).

В 1819–1821 гг. состоялась первая русская антарктическая экспедиция под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена (1778–1852) и М.П. Лазарева (1788–1851) на шлюпах «Восток» и «Мирный». Целями этой экспедиции был поиск земель вблизи Южного полюса и исследование юго-восточной части Тихого океана. Экспедиция посетила Австралию, Новую Зеландию, острова Туамоту, Таити, Оно (острова Фиджи), атолл Ракаханга (северная часть островов Кука), где были проведены важные этнографические наблюдения¹⁷. Выдающимся достижением экспедиции стало открытие нового материка Антарктиды а также нанесение на карту неизвестных ранее островов и атоллов: Аракчеева (совр. Фангатау), Барклай-де-Толли (совр. Рароиа), Волконского (совр. Такуме), Кутузова (совр. Макемо) и др. Что особенно ценно, Ф.Ф. Беллинсгаузен дал

¹⁶ Там же. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 39.

полинезийскому архипелагу Туамоту название «Острова Россиян» в честь множества островов, открытых там отечественными мореплавателями и названных ими в честь выдающихся российских деятелей.

Большой вклад в изучение Океании внесли В.М. Головнин (1776–1831), Л.А. Гагемейстер (1780–1833), Ф.П. Литке (1797–1882), а в последней трети XIX в. русская карта Океании пополнилась новыми топонимами благодаря экспедициям великого русского путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая (1846–1888). Им были открыты и нанесены на карты мыс Уединения (совр. мыс Гарагасси), горы имени А.М. Горчакова, Петра Великого, пролив великой княгини Елены, архипелаг Довольных людей, а также всемирно известный Берег Маклая (совр. Раи Кост).

Основной массив топонимов был нанесен на отечественные карты в XIX в. Однако русские географические названия появляются в Океании и в XXI столетии, причем благодаря инициативе самих местных жителей, которые по сей день хранят память о русских путешественниках. В 2017 г. состоялась первая в новейшей истории России научно-исследовательская экспедиция в Папуа – Новую Гвинею (ПНГ) под руководством Николая Миклухо-Маклая-младшего с учеными из Москвы и Санкт-Петербурга. Тогда же в честь прибытия российских исследователей на Берегу Маклая появилась Деревня Маклая. Инициативу по переименованию деревни выдвинул Асель Туй, потомок папуаса Туя, который в 1871 г. первым встретил русского путешественника Миклухо-Маклая на северо-восточном побережье Новой Гвинеи. Вместе с тем в ходе современных российских экспедиций на Берег Маклая был собран богатый этнографический материал и коллекция предметов материальной культуры, которые пополнили музеи России, проведены научные исследования в области этнологии, экологии и лингвистики. Кроме того, отечественным исследователям удалось понять главное – за полтора столетия имя Миклухо-Маклая там не забыли и передают из уст в уста в память о его уважительном отношении к местным жителям, о чем и свидетельствует появление нового топонима – Деревня Маклая.

История изучения Океании отечественными мореплавателями поражает своим масштабом. Только в регионе Южный морей было открыто свыше 70 географических объектов, получив-

ших русские названия¹⁸. Увековеченные в трудах И.Ф. Крузенштерна, О.Е. Коцебу, Ф.Ф. Беллинсгаузена, М.П. Лазарева, Н.Н. Миклухо-Маклая, они стали источником знаний и гордости для множества россиян, выросших на рассказах о великих соотечественниках. Русские топонимы в Океании носят имена выдающихся ученых, путешественников, членов императорской семьи, государственных и общественных деятелей, экспедиционных судов российских мореплавателей, а также выступают неопровержимым доказательством большого вклада России в изучение нашей планеты. Однако целый ряд русских географических названий в Океании так и не был собран воедино на мировой карте, а русские топонимы со временем были заменены в регионе англоязычными наименованиями. Учитывая данный факт, а также все вышеперечисленные достижения отечественных ученых и мореплавателей и желание самих коренных жителей Океании, в частности Берега Маклая, видится необходимым восстановление русских топонимов сохранение историко-географического наследия, которое принадлежит как россиянам, так и всему человечеству.

В 2019–2020 гг. Фонд им. Миклухо-Маклая под руководством Н.Н. Миклухо-Маклая провел исследовательскую работу по выявлению русских географических названий на карте Океании. Команда исследователей собрала все русские топонимы региона в единую таблицу, благодаря которой любой может составить представление о том, какие русские географические названия используются в наши дни, когда они были даны и нанесены на карту; а также были уточнены наименования и координаты каждого из них.

Как результат в таблице наглядно представлен 71 географический объект, открытый россиянами со времен кругосветного путешествия И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского до экспедиций, организованных Фондом им. Миклухо-Маклая в 2017 и 2019 гг. Подготовленная таблица на основе тщательно проверенной информации помогает увидеть масштаб отечественных исследований, проведенных в Океании¹⁹. На сегодняшний день на карте Океании сохранилось восемь русских наименований гео-

¹⁸ Русские географические названия в Океании. Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.ru/russkie-geograficheskie-nazvaniya-v-okeanii/>

¹⁹ Там же.

графических объектов (из более чем 70): риф Крузенштерна (риф-призрак; существование сомнительно, 22°20' с. ш. 175°50' з. д.), остров Лисянского (совр. Папаапохо, 26°00' с. ш. 174°01' з. д., штат Гавайи, США), риф Нева (штат Гавайи, США, 26°01' с. ш. 173°59' в. д.), атолл Беллинсгаузена (Французская Полинезия, 15°30' ю. ш. 155°00' з. д.), остров/атолл Восток (Кирибати, 10°03' ю. ш. 152°18' з. д.), пролив Витязь (Папуа – Новая Гвинея, 5°35' ю. ш. 147°0' в. д.), Деревня Маклая (Папуа – Новая Гвинея, 5°28' ю. ш. 145°50' в. д.), атолл Суворова (Острова Кука, 13°10' ю. ш. 163°10' з. д.)²⁰.

Созданная автором при участии коллег из Фонда им. Миклухо-Маклая таблица опубликована в 2020 г. в научно-популярном издании «Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв.», которое получило положительные рецензии от ведущих отечественных специалистов. Более того, вся проделанная работа по восстановлению русских топонимов в Океании позволила визуализировать полученные данные в виде интерактивных карт (Yandex, Google) и напечатанном новом научно-популярном издании.

Помня о решении Попечительского Совета Русского географического общества (РГО) от 2018 г. по созданию российского Атласа мира, все материалы о русских топонимах были переданы Фондом им. Миклухо-Маклая в РГО для последующего использования в Атласе. «Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда русские названия, которые давали еще прошлые века и десятилетия наши исследователи и путешественники, постепенно вытесняются с карты мира. Подчеркну, тем самым стирается и память о вкладе России в изучение планеты и в развитие науки», – заявил В.В. Путин.

После проверки предоставленной информации РГО дало рекомендацию отправить результаты исследовательской работы в Росреестр, что и было сделано Фондом им. Миклухо-Маклая. Одной из функций ведомства в области наименования географических объектов как раз является создание и ведение Государственного каталога наименований географических объектов²¹. Реестр

²⁰ Подробнее см.: Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. С. 98–115.

²¹ Наименования географических объектов // Росреестр. URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov/>

содержит сведения о 1752 наименованиях географических объектов континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, а также объектах, открытых или выделенных российскими исследователями в пределах открытого моря и Антарктики²². Работы в области наименований географических объектов осуществляются на основании положений Федерального закона от 18.12.1997 № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов»²³. Порядок присвоения наименований географическим объектам и их переименования также подробно описан в федеральном законе.

Важно обратить внимание, что регистрация русских топонимов в Росреестре происходит после исследований, проведенных в ходе экспедиционной деятельности или научной работы. Именно это позволяет Росреестру обладать полной и достоверной информацией о всех топонимах, которые когда-либо были даны россиянами. Хочется выразить надежду, что если не сегодня, то в будущем ведомство сможет включить все найденные географические названия на отечественные карты.

Также хочется верить, что эта инициатива получит положительную оценку среди коренных жителей Океании, общественных, политических деятелей данного региона. Согласно «Руководству по национальной стандартизации географических названий ООН», в современном обществе для обеспечения точного и эффективного управления и коммуникаций необходимо использовать стандартные географические названия. В то же время Руководство гласит, что соответствующий «национальный орган по географическим названиям дает возможность каждой стране устанавливать свои собственные официально признанные названия, которые в противном случае будут определяться неправительственными или международными организациями, занимающимися составлением карт, атласов или газетиров»²⁴.

²² В РФ создан реестр наименований географических объектов Антарктики. ИТАР ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5189462>

²³ См: Федеральный закон «О наименованиях географических объектов». от 18.12.1997 N 152-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17122/

²⁴ Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям. Руководство по национальной стандартизации географических названий. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2007. С. 2.

Учитывая право государств на определение собственных топонимов, важной частью работы по восстановлению русских географических названий является просвещение и популяризация достижений российских открытий за рубежом. Данный подход особенно актуален для стран-партнеров, суверенные географические объекты которых были открыты и названы русскими исследователями. Именно от желания этих стран будет зависеть, пройдут ли регистрацию русские топонимы и появятся ли они на зарубежных картах. Хорошим примером служит топоним, данный старейшиной клана Аселем Туем, коренным жителем Берега Маклая, о котором уже упоминалось ранее. Сохраняя память о Н.Н. Миклухо-Маклае, жители папуа-новогвинейской провинции Маданг подготовили письмо при поддержке местного губернатора о возвращении названия Берег Маклая вместо топонима, точного объяснения происхождения которого они не могут дать – Раи Кост (Rai Coast). Все это доказывает важность нанесения русских географических названий на карту мира, ведь топонимы общедоступны и ежедневно используются миллиардами жителей нашей планеты, невольно повествуя об истории открытий международной значимости.

«Подлинная цивилизация может быть принесена народам не насилем, а просвещением и заботой о них» (Лев Толстой), – именно этим принципам следовали отечественные первооткрыватели, с момента первых экспедиций которых прошло более двухсот лет. Тем же принципам следуют в отечественной науке по сей день. Научные изыскания и опубликованные книги российских ученых и мореплавателей, в особенности великого путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая, являются прочным и безупречным подспорьем и фундаментом в деле воспитания и просвещения молодого поколения на принципах уважения к культурам народов мира. Эти принципы находят отклик в сердцах людей по всему миру. Все это позволяет надеяться, что русские топонимы появятся на российских и зарубежных картах, свидетельствуя об истории открытий и освоении нашей планеты для будущих поколений.

Литература

1. В РФ создан реестр наименований географических объектов Антарктики. ИТАР ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5189462>
2. Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям. Руководство по национальной стандартизации географических названий. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2007. 181 с.
3. Наименования географических объектов // Росреестр. URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov/>
4. Русские географические названия в Океании. Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.ru/russkie-geograficheskie-nazvaniya-v-okeanii/>
5. Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. // Отв. ред. Миклухо-Маклай Н.Н. СПб., 2020. 119 с.
6. Сергеев В.В. Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 284–287.
7. Федеральный закон «О наименованиях географических объектов» от 18.12.1997. № 152-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17122/

Океания как географическая лаборатория мира

Окунев Игорь Юрьевич,
*кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник,
директор Центра пространственного
анализа международных отношений
Института международных исследо-
ваний МГИМО МИД России*

Доклад посвящен вопросу о том, насколько важно исследовать влияние пространственно-географического фактора на мировые международно-политические процессы. Возвращение русских названий на мировые карты сейчас важно как никогда. В настоящее время на планете в контексте «войн памяти» активно ведутся «географические войны» – например, вокруг Персидского залива и Южно-Китайского моря, и поэтому нашей культуре, нашим новым поколениям для понимания места России в мировом интеллектуальном пространстве, для памяти о том, кто мы такие, что мы сделали для мировой науки, необходимо возвращение русских названий на мировую карту.

Дело в том, что знание географии вызывает желание путешествовать, а путешествия не только учат тому, где какие находятся географические объекты, и не только расширяют кругозор, но и учат человека быть смелым, толерантным, коммуникабельным. Через путешествия, через открытия формируется не только мировоззрение человека, но и рождается чувство патриотизма. Поэтому нанесение русских названий на наши карты, в наши учебники даже более важно, чем восприятие этого другими странами и другими регионами.

В XIX в. мы открыли одну Океанию, а в XXI в. «возвращаемся» совсем в другой регион. И если 200 лет назад Южно-Тихоокеанский регион находился на периферии мировой торговли и политики, то сейчас он находится в ее центре. Если раньше центром мирополитических отношений была Европа, потом в

какой-то степени Северная Атлантика, то сегодня экономический рост и инновации происходят по берегам Тихого океана, в самом центре которого находится Океания – этот малоизвестный пока еще регион для России. Мы возвращаемся в регион, который сегодня находится в центре экономической системы, в центре геополитической борьбы ведущих держав мира.

Россия – это уникальная держава, которая имеет выход и в Атлантический океан через Балтийское море, и к Тихому океану, и наша страна в некотором смысле действительно поворачивается на Восток, возвращаясь в Океанию, создавая еще один свой «фасад» на Востоке.

Следует отметить, что термин «лаборатория» применительно к Океании использован также в рамках общественных наук – политологии, международных отношений, где мы сталкиваемся с невероятной россыпью удивительной открытий. Иногда, чтобы увидеть что-то большое, нужно уметь увидеть его в минимальном явлении. Океания порой переворачивает привычные нам понятия: к примеру, в некоторых странах Океании из-за их крошечного размера отсутствуют столицы, вместо которых мы можем увидеть просто здание правительства, и все. Именно поэтому нам необходимо возвращение в этот регион, причем возвращение дипломатическое в том числе, потому что в российской дипломатии крайне мало специалистов по Океании (можно сказать, их единицы), и у нас нет посольств в странах Океании (их функции выполняет посольство в Канберре). Необходимо понимание проблем островных государств специальным человеком и создание специального посольства, поскольку из Канберры ввиду большой загруженностью отношений РФ с Австралией страны Океании выглядят неким придатком чего-то большего, и таким образом отношение к ним искажается.

Однако изменения на картах после внесения в них русских названий вызовут изменения и в геополитическом представлении, – в особенности если эти названия появятся на картах Южно-Тихоокеанского региона, в центре которых будет изображено гигантское пространство Тихого океана, окруженного россыпью, «ожерельем» из континентов, и эти карты будут представлены в российских школах, в дополнение к привычным картам, для лучшего понимания масштабов Южно-Тихоокеанского региона в мировой политике.

Роль контактов с коренным населением в истории русских топонимов в Океании

*Е.В. Говор (слева) на мысу Гарагасси
в Папуа – Новой Гвинее, 2014*

Говор Елена Викторовна,
*доктор философии (история), научный сотрудник
Австралийского национального университета
(г. Канберра, Австралия)*

Традиционно история русского присутствия в Океании рассматривалась как история открытия новых земель, изучения океанийцев и сбора коллекций. В советское время к ней добавилась сильная антиколониальная составляющая. Историки осуждали представителей западных колониальных держав и противопоставляли им гуманистическую позицию русских путешественников. Коренное население тихоокеанских островов выступало объектом изучения или, в случае колониализма, страдающей стороной. Однако в странах Океании уже со второй половины XX века ученые услышали голоса коренных жителей, которые не хотели быть лишь объектом колонизации, напротив, говоря о недавней истории со своей перспективы, они указывали на свою активную позицию в происходивших событиях. Например, именно они решали принимать или нет миссионеров. Именно такую историю я записала в 2014 г. во время полевой работы на южном берегу Новой Гвинее в деревне Кеапари (Карепуна), где побывал Миклухо-Маклай. Рисунки Миклухо-Маклая также свидетельствуют, что часто именно океанийцы выбирали, кого он будет рисовать. И всем нам с детства знакомая история первого мирного контакта Миклухо-Маклая в Горенду, где он встретил своего будущего друга Туя и поразил островитян своим спокойствием и бесстра-

нием, рассказывается жителями Горенду с другим акцентом – Туи объявил Миклухо-Маклая своим названным братом, взял под свою защиту, и дальше Миклухо-Маклай мог беспрепятственно путешествовать по всему побережью, потому что он находился под покровительством названных братьев Туя в других деревнях. По счастливой случайности я приехала в Горенду с правнучкой Коди-Боро, названного брата Туя из деревни Богадым, и услышала эти параллельные апокрифические истории о Миклухо-Маклае, сохраняемые разными кланами.

Чтобы подчеркнуть активную роль коренных жителей Океании в истории ранних контактов, часто используется термин *Indigenous agency*. Анализируя дневники, карты, рисунки европейских первооткрывателей мы находим в них не сразу видимые знаки присутствия, активной роли океанийцев, которые этноисторик Бронвен Даглас называет *countersigns*; она разработала целую методику их поиска (Douglas 2014). Я думаю, что в современном мире чрезвычайно важно говорить о такой полифонической истории, где две стороны, находящиеся по разные стороны прибрежной полосы идут навстречу друг другу – это концепция, ставшая чрезвычайно популярной благодаря книге Грега Денинга *Beach crossing*.

Идея полифонической истории особым образом проявляется в картах. Каждый путешественник-первооткрыватель создавал свой набор карт. Например, остров Нуку-Хива между 1791 и 1793 годами был «открыт» четыре раза американскими, французскими, британскими и снова американскими мореплавателями, каждый из которых рисовал свою карту и давал свои имена географическим объектам. Англоязычный мир предпочитает карты Океании с преимущественно британскими названиями, допуская небольшое вкрапление французских названий, еще меньшее – русских, почти полное отсутствие немецких и ни одного японского. Но у всех этих наций тоже были свои карты, и они воспринимали мир через них. Так, в экспедиции И. Крузенштерна, первой русской кругосветной экспедиции, было несколько выдающихся картографов: сам Крузенштерн, который позже потратит годы на составление своего «Атласа Южного моря», а также И. Хорнер, Е. Левенштерн, Ф. Беллинсгаузен, О. Коцебу и Ю. Лисянский. Не удивительно, что российская карта Океании сильно отличается от британской карты и содержит десятки русских топонимов от Но-

вой Гвинеи до Маркизских островов. Пришло время принять эти разные образы нашего мира, наложить эти прозрачные карты одна на другую и позволить фону оставаться собственностью народов Южных морей в надежде, что все мы, все нации, можем стать от этого только богаче.

Русское изучение Океании на первых порах было умозрительным, но экспедиция Крузенштерна и Лисянского привнесла в него материальность непосредственного контакта с океанийскими островами и их народами. Не случайно, что именно после того, как экспедиция вошла в Океанию, Крузенштерн начал работать над «Атласом Южного моря». Лейтенант Левенштерн писал о тех днях: «Описания путешествий сильно увеличились [в числе], требуются годы, чтобы все их прочесть. Путаница названий, особенно в Тихом океане, порождает большие ошибки. И так как каждая нация ведет счет долготы от своей столицы, то это вызывает ошибки и в определении места. Крузенштерн начал разрубать этот гордиев узел. Уже готово несколько тетрадей» (Левенштерн 2003:109). И хотя эта идея «Атласа» уже витала в воздухе, вероятно, именно их физическое присутствие в Океании, так близко к неизведанным землям, побудило Крузенштерна сделать этот первый практический шаг.

Русские топонимы сосредоточены в нескольких районах Океании вдоль маршрутов русских экспедиций и мест посещения путешественников. Среди русских топонимов мы находим имена спонсоров, меценатов их экспедиций, названия их судов и имена участников плавания. Отличительной чертой раннего русского присвоения имен было значительное количество имен русских героев Отечественной войны 1812 года после победы России в наполеоновских войнах. У русских топонимов были и свои политические драмы. Например, декабрист Константин Торсон, в честь которого Беллинсгаузен назвал один из Южных Сандвичевых островов, в 1825 году, после восстания декабристов, должен был стать «нелицом», и, предвосхищая метод Оруэлла, название острова было заменено на политически безопасное Высокий остров.

Русские традиции именованья мест в Океании были заложены экспедицией Крузенштерна, которая является показательным примером. Надо отметить, что ее участники стремились записывать местные топонимы. Например, В. Тилезиус на своих ри-

сунках, сделанных во время приближения к Нуку-Хиве, указывает иностранные названия соседних островов, но затем, уже другими чернилами, он дописывает местные названия островов. Исследуя грандиозную гавань Хакауи на острове Нуку-Хива, Крузенштерн писал: «Островитяне не имеют названия для сей бухты, а потому и назвал я ее Портом Чичаговым, в честь Министра морских сил» (Крузенштерн 1809:163). Однако, как следует из неопубликованного дневника Крузенштерна, он первоначально назвал залив Порт L., вероятно, в честь Левенштерна, офицера, который его открыл (Крузенштерн 1804: 55, 55 v.) К сожалению, через несколько дней Крузенштерн и большинство его офицеров взбунтовались против Николая Резанова, представителя Императора на борту корабля, и, следовательно, восстали против власти самого Императора. Вполне естественно, что в результате этого Крузенштерн вынужден был выбрать более прагматичное наименование - порт Чичагова. Зато речку Вайоа в этом порту, очаровавшую наших путешественников, Лисянский назвал Невкой, в честь притока Невы в Санкт-Петербурге (Лисянский 1812: 123). Это название, не попавшее на современные карты, было явно вызвано привлекательностью этого места, а не прагматическими соображениями, как в случае с портом Чичагова.

Отто Коцебу, ученик Крузенштерна, которому суждено было осуществить мечту об открытиях, которую Крузенштерн не смог осуществить во время своего трудного путешествия, в 1816-1817 годах добавил на карты несколько атоллов на Маршалловых островах. Совершенно естественно, что он стремился материализовать свои открытия в виде топонимов, в которые входили эпонимы русских государственных деятелей, героев войны и мореплавателей. Но его подход к названию мест показал другую тенденцию, обусловленную тем, что его путешествие было исследовательским, с длительным пребыванием на некоторых атоллах и дружескими контактами с местным населением. В результате созданная им карта была новаторской для того времени: в ней использовалась двойная номенклатура для всех вновь открытых атоллов, где русское название последовательно сопровождалось местным названием (Коцебу 1821-23а: Меркаторская карта коральных островов, обретенных Рюриком). Интересно отметить, что Крузенштерн, включив открытия Коцебу в русскую версию своего Атласа Южного моря, использовал в основном местные

названия островов, тщательно собранные Коцебу (Крузенштерн 1824-26 2: Карта островов Маршалла, 1826). Во французской версии Атласа, опубликованной годом позже, он предоставил только новые русские названия, не включая местные топонимы, стремясь, возможно, к ясности и к закреплению приоритета русских открытий (Krusenstern 1824-27 2: Carte de l'Archipel des Isles Marshall).

Не удивительно, что свое самое главное открытие, атолл Вотье, Коцебу назвал в честь спонсора их экспедиции графа Румянцева. Однако, интересно, что характер присвоения топонимов внутри самого атолла менялся по мере развития контактов с местными жителями. Войдя во внутреннюю большую лагуну атолла Румянцева через юго-западный проход, еще до контактов с местным населением, Коцебу использовал описательные названия для двух необитаемых островов: так появился остров Козий, где они оставили коз для островитян, и остров Птичий. Гавань возле Козьего острова они назвали гаванью Рождества – это была памятка их праздника вдали от родины, их собственного присутствия. Продвигаясь на восток, в более густонаселенную часть атолла, и установив первый контакт с островитянами, Коцебу меняет практику наименований: теперь он вообще не дает свои имена островам атолла, а наносит на карту три местных названия островов: Ормеди, Отдиа (Вотье) и Эгмедио, называя при этом всю северо-восточную группу островов этого атолла островами Дружественного приема, потому что жители были добры, миролюбивы и гостеприимны по отношению к русским мореплавателям (Коцебу 1821-23а: Плоская карта группы коралловых островов графа Румянцева).

Более того, на острове Отдиа Коцебу встретил островитянина по имени Лагедиак, который успешно обучал его местному языку. Как только Лагедиак понял, что Коцебу интересуется местонахождением других атоллов, он изобразил на песке карту, показывающую положение всех окружающих атоллов с помощью групп камней. Его карта была удивительно точной и привела Коцебу к многочисленным «открытиям». Лагедиак также показал Коцебу расположение двух проходов на атолле Отдиа. Неудивительно, что Коцебу увековечил помощь Лагедиака в своих трудах, назвав в его честь один из проходов на атолле (Коцебу 1821-23б 2: 130, 132-134, 143, 146). Этот интерес к сохранению местных назва-

ний был характерен для всей экспедиции Коцебу. Не случайно натуралист экспедиции Адальберт Шамиссо писал: «Заметить должно, что мы называем сии народы и племена большую частью по именам, которые не они себе, а чужеземцы им дали» (Шамиссо в Коцебу 1821-23б 3: 364).

С другой стороны, наименования Ф. Литке на острове Понпеи (Понапе) на Каролинских островах в 1828 году представляли собой зеркальную реакцию на опыт Коцебу. Островитяне дважды препятствовали высадке его экипажа, в результате чего на карте Литке появляется бухта Дурного приема. Однако, несмотря на разочарование, вызванное неудачным контактом, он не стал прибегать к физическому насилию; вместо этого он покорила враждебный остров топонимически, назвав эту группу островов островами Сенявина в честь своего корабля и русского адмирала, прославившегося победой над турецким флотом в Эгейском море в 1807 году. Картографируя остров, он также наложил ряд топонимов Эгейского моря, связанных со славными победами Сенявина, на географические объекты острова Понпеи: так на карте появились Монте Санто, мыс Твердый (название корабля Сенявина), Тенедос и Башенка.

Ситуация с Миклухо-Маклаем была несколько другой. Он прибыл в Океанию, когда золотая эра русских географических открытий уже закончилась, но он вырос на путешествиях того времени и даже лично встречался с Литке. В 1871 году при поддержке Русского географического общества и императора он был доставлен на русском корвете «Витязь» на Новую Гвинею и высадился в бухте Астролябия. Корабль стоял на якоре в течение нескольких дней, пока матросы строили дом для Миклухо-Маклая, и это время было использовано командиром корабля П.Н. Назимовым для гидрографической съемки еще не картографированной бухты. Миклухо-Маклай писал в своем дневнике об этих днях: «Многие местности получили названия: небольшая бухточка, где "Витязь" стоит на якоре, названа в честь е. и. в. генерал-адмирала и президента имп. Русского Географического общества портом вел. кн. Константина. Все мыски были окрещены именами офицеров, делавших съемку, а остров, который виднелся у мыса Дюпере, назвали островом "Витязя"» (Миклухо-Маклай 1990-1999 1:84). Действительно, российская военно-морская карта бухты Астролябия покрыта русскими эпонимами. Мыс Обсервации ка-

жется единственным местом, получившим свое название за свою функцию, так как это место служило точкой отсчета для съемки остальной части залива. Командир корабля Назимов, помимо политически выгодного названия порта Великого князя Константина, также назвал пролив именем российского императора Александра II, но остальные географические объекты в этом районе названы в честь лейтенантов и мичманов «Витязя».

К процитированной выше записи Миклухо-Маклай вскоре делает приписку о том, что местное название острова «Витязь» - Били-Били. Об этом он узнал от своего друга Туя, который взял Маклая под свою защиту и стал его учителем языка. Именно от него, всего через пару недель после того, как корабль ушел, Миклухо-Маклай получил свой первый урок местной географии. «Узнал сегодня от Туя имена разных деревень, виднеющихся с моего мыска. - Записывал он в своем дневнике. - Я удивлялся числу имен: каждый ничтожный мысок и ручеек имеют специальное туземное название; так, например, небольшой мысок, на котором стоит моя хижина, где никогда до меня никто не жил, называется Гарагасси; мыс Обсервации напротив - Габина и т. п.» (1:102). В данном случае, когда Миклухо-Маклай еще не знал местного языка и не мог задать вопрос «Что это?», материальный посредник, его записная книжка, был особенно важен. «Слушая названия, я, разумеется, записывал их и на той же бумаге сделал набросок всей бухты, намечая относительное положение деревень. Туи это понимал, и я несколько раз проверял произношение названий деревень, прочитывая их громко, причем Туи поправил не только два названия, но даже и самый набросок карты» (1:103).

Эта встреча определила последующее отношение Миклухо-Маклая к местным топонимам. Он кропотливо записывал их, и на всех его картах почти полностью отсутствует первый шквал русских топонимов, сделанных моряками «Витязя»; кстати, подобное же массовое наименование географических объектов в заливе Астролябия продолжалось и во время последующего визита «Скобелева» в 1883 году. Среди бумаг Миклухо-Маклая сохранилась интересная карта. Похоже, что это была оригинальная версия российской военно-морской карты со всеми присвоенными офицерами географическими названиями, на которой он методично вычеркивал фамилии русских офицеров, заменяя их местными топонимами.

Здесь мы, как кажется, видим две полярные модели – империалистической модели, когда на terra nullis накладывались европейские имена, как это делали русские моряки, противостоит Миклухо-Маклай, стремящийся сохранить имена данные коренными жителями. Но в действительности все было не так однозначно. Все они – и Миклухо-Маклай и офицеры на борту корабля, обследовавшие залив, – были юношами, которым едва перевалило за 20. Моряки, проводя тренировочные гидрографические задания, возможно, просто играли в первооткрывателей. Эти русские имена остались только на военно-морских картах, которые имели ограниченное распространение и практически не вошли в корпус мировой картографии.

Позиция Миклухо-Маклая в отношении местных топонимов тоже была не такой простой. Наряду с тщательной записью местных названий он и сам присваивал наименования различным объектам. Его почти трехлетнее пребывание в этом районе (1871-72 и 1876-77 гг.) было очень трудным, во многих случаях на грани просто физического выживания, и данные им географические названия служат маркерами его не только физических, но и эмоциональных путешествий. Прежде чем он узнал от Туя, что мыс, на котором он построил свою хижину, назывался Гарагасси, он назвал его мысом Уединения или даже мысом Отшельничества, потому что сначала он видел себя отшельником, который ради науки покинул мир белого человека. Впоследствии, когда оказалось, что его хижина была построена не на одиноком утесе, а на перекрестке торговых и социальных путей этого побережья и стала центром его контактов с местным населением, он в своих трудах, особенно в научных публикациях, называет его именно мыс Гарагасси, а не мыс Уединения. В рисунках этого места, которое было ему так дорого, он проявляет свою привязанность к нему через замысловато начертанное название, выписывая его как монограмму своей возлюбленной. Точно так же название мыса Бугарлом, где Миклухо-Маклай жил в 1876-1877 годах, является важным элементом украшения обложки альбома с изображениями местных рыб.

Следы интеллектуальных и эмоциональных путешествий Миклухо-Маклая мы можем найти в названиях гор – эти объекты он чувствовал себя свободным называть, так как они, по всей видимости, не принадлежали какому-либо племени и не имели

единого названия. Так в хребте Мана Боро-Боро два горных пика он назвал в честь немецких философов Канта и Шопенгауэра. К их философии Миклухо-Маклай нередко обращался в своих работах, и возможно, глядя на далекие вершины гор на закате, размышлял о метафизических вещах. Отзвуки таких медитаций можно найти и в его дневнике: «Перед заходом солнца вид высоких гор, с их вершинами, пиками Канта и Шопенгауэра, был великолепен» (2: 360). Название горной цепи прямо за его хижинкой было многослойным. Он назвал ее хребтом Карла Бэра, в честь знаменитого анатома, кабинетные исследования которого вдохновили Миклухо-Маклая на выбор Новой Гвинеи как центра своих исследований. Несколько вершин в этом хребте он также назвал в честь дорогих ему людей. Так, он наносит на карту пик Мещерского, своего ближайшего друга, и пик Елены, названный в честь великой княгини Елены Павловны, покровительницы искусств, взявшей под свое крылышко бывшего бунтаря Маклая, и пик Константина, в честь великого князя, который помог ему добраться до Новой Гвинеи. Патриотизм Миклухо-Маклая, вероятно, отразился в наименовании горы в честь российского императора Петра Великого, а его прагматизм - в названии горы в честь министра иностранных дел Горчакова.

Похоже, что только горные вершины возвращали Миклухо-Маклая к его европейским привязанностям и связям. В остальном же это была пестрая ткань его постоянных контактов с местными жителями, которая все больше овладевала его вниманием. Во время поездки в северную часть залива Астролябия он записывает: «Солнце показалось на горизонте и осветило архипелаг, спокойную поверхность бухты и далекие горы. Пролив между материком Новой Гвинеи и Григером [Грагедом] совершенно безопасен, и бухта с ее многочисленными островами, огражденная от моря рифом, представляющим, однако ж, несколько проходов, может образовать хорошие гавани. Этой бухте мне надо будет подыскать имя, так как, хотя каждый островок имеет свое название, бухта именуется туземцами просто морем» (1:238). Хотя он назвал гавань в честь великого князя Алексея, для группы островов у него был другой выбор, о котором он писал: «Жизнь этих людей, их отношение между собою, обращение их с женами, детьми, животными произвели на меня впечатление, что эти люди довольны вполне своей судьбою, самими собою и всем окружающим. Я

назвал поэтому эту группу островов, на которой еще не был, кроме меня, ни один европеец и которая не нанесена еще на картах, архипелагом Довольных людей - название, которое жители пока заслуживают» (1:262).

Позже, пытаясь предотвратить европейское колониальное вторжение в Новую Гвинею, он будет использовать это название в своей антиколониальной борьбе, отмечая в своих публичных лекциях в Санкт-Петербурге в 1886 году, что вторжение торговцев «возбудят в местных жителях корысть», и приведет к насильственному захвату людей: «Не надо будет удивляться при таких условиях, если "Архипелаг довольных людей" со временем превратится в "Архипелаг людей свирепых" или, пожалуй, "Архипелаг убийц"» (3:338). К сожалению, именно это и произошло, когда Германия вскоре оккупировала эту территорию для своей колонии. Немцы также германизировали некоторые топонимы, данные Миклухо-Маклаем. Так появились гавани Константинхафен и Алексисхафен, которые существуют до сих пор.

Миклухо-Маклай создал еще один важный топоним на Новой Гвинее, который присутствует на всех его картах - Берег Маклая. Он писал, что назвал его так «по праву первого европейца, поселившегося там, исследовавшего этот берег и добившегося научных результатов» (1:265). В Новой Гвинее это название помнили, по крайней мере, до Второй мировой войны, но теперь его заменили на берег Рай. В России же оно остается главным и единственным названием для этой области. На картах Миклухо-Маклая видно, насколько важным было это имя для самого Маклая, с какой любовью он его выписывал. Это был тот материальный след, который он надеялся оставить после себя, но, хотя это название исчезло с западных карт, память о Маклае никогда не умирала в сердцах местных жителей, которые материализуют ее в ряде микротопонимов, в которых история Маклая продолжается причудливым образом, переплетаясь с историями их предков.

Литература

1. Коцебу О. 1821-23а. Атлас к путешествию лейтенанта Коцебу на корабле Рюрике в Южное море и Берингов пролив. СПб.
2. Коцебу О. 1821-23б. Путешествие в Южный океан и Берингов

пролив... Т. 1-3. СПб: Тип. Н. Греча.

3. Крузенштерн И. 1809. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5, и 1806 годах ... на кораблях Надежде и Неве. Т. 1. СПб: Морская типография.

4. Крузенштерн И. 1824-1826. Атлас Южного моря... Т.1-2. СПб.

5. Левенштерн Е. 2003. Вокруг света с Иваном Крузенштерном.... СПб: ЦКП ВМФ.

6. Лисянский Ю. 1812. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах ... на корабле Неве. Т. 1. СПб: Тип. Ф. Дрехслера.

7. Миклухо-Маклай Н.Н. 1990-99. Собрание сочинений в 6-ти тт. М.: Наука.

8. Douglas B. 2014. *Science, Voyagers, and Encounters in Oceania, 1511-1850*. Houndmills: Palgrave Macmillan.

9. Krusenstern, A.J. 1804. *Reise Journal*. 11. Buch. Von Cap Horn bis Kamtschatka. – Национальный архив Эстонии, ЕАА.1414.3.6.

10. Krusenstern A.J. 1824-27. *Atlas de l'Océan pacifique*. 2 vols. St Petersburg.

**«Русский мыс» в заливе Порт-Джэксон:
дискуссия в отечественной литературе
и австралийская реальность**

Антошин Алексей Валерьевич,
доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения
Уральского федерального
университета (Екатеринбург)

Проблема русских географических названий в южной части Тихого океана является весьма сложной и неоднозначной. Безусловно, она тесно связана с историей русских путешествий в данный регион в XIX в., которая давно привлекает внимание исследователей: из последних крупных работ, посвященных этой теме, нельзя не выделить книгу С.Е. Пале и Д.С. Кочеткова «Океания: история, культура и связи с Россией» (М., 2020). Однако здесь очень важно избегать крайностей, что, к сожалению, нередко свойственно сочинениям ряда авторов.

С одной стороны, на наш взгляд, необходим взвешенный, подлинно научный подход к вопросу о русских географических названиях в Океании. Важно избегать политизации этой проблемы, когда мы стремимся «найти» такого рода топонимы там, где их, возможно, давно нет. Ярким примером подобной ситуации является история «Русского мыса» в заливе Порт-Джэксон, в Сиднее. Она связана с научно-исследовательскими экспедициями на кораблях «Открытие» и «Благонамеренный» под командованием М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева и на шлюпах «Восток» и «Мирный» под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лаза-

рева. Обе эти экспедиции сделали в Сиднее стоянки в 1820 г. В условиях русско-британского сотрудничества тех лет судам был оказан радушный прием, им было предоставлено место для создания берегового лагеря на северном берегу залива Порт-Джексон. Русскими моряками там была открыта обсерватория, организованы русская баня, лазарет; окрестности использовались как охотничьи угодья. В результате русские оставили в этом районе немалый след (в том числе и чисто материального плана: в память о своем пребывании там они выбили на прибрежных скалах названия своих кораблей).

Эта история не могла не вызвать интерес в нашей стране. Известный писатель, автор исторических романов И.И. Фирсов даже заявил в своей книге «Первооткрыватель голубого континента» (Владимир, 1963), что это место по сей день в Австралии именуется «Русским мысом». Однако подход российской исторической науки был иным. А. Я. Массов в известной книге «Андреевский флаг над Южным крестом» (Санкт-Петербург, 1995) опроверг это утверждение, отметив, что в реальности ныне эта часть побережья Порт-Джексона именуется Кирибилли Пойнт.

Безусловно, А. Я. Массов в этом вопросе был прав: это может засвидетельствовать, например, автор данного сообщения, который в 2019 г. посетил Сидней и, конечно, специально побывал в этих местах, сфотографировался там, где жили наши моряки в XIX в. Все это лишний раз доказывает, что необходим подлинно научный подход к данной проблеме.

Однако у этого вопроса есть и иная сторона. В современных путеводителях по Сиднею, написанных австралийцами, к сожалению, никакого упоминания о Русском мысе нет. В качестве примера можно привести книгу Э. Симингтона «Сидней» (Lonely Planet, 2018), которой пользовался сам автор этого доклада. Однако, к сожалению, и в русскоязычных путеводителях, написанных специально для российских туристов, тоже никаких следов этой истории нет. Вот, например, что сказано о Кирибилли Пойнт в путеводителе, размещенном на сайте авиакомпании S7: «Переехав на поезде через Харбор-бридж, вы окажетесь в приятном жилом районе Кирибилли, где на рынках выходного дня продают продукты, одежду и всякие безделушки. Купите свежий йогурт и фрукты и устройте себе воскресный ланч в Брэдфилд-парке с видом на Сиднейскую бухту. А потом растрясите приобретенное

прогулкой до бассейна Кирибилли (Olympic Pool), где можно поплавать с видом на залив» (<https://www.s7.ru/ru/travelguides/australia/sydney/places/kiribilli-market/>). Если бы не книга А. Я. Массова, автор этих строк, например, так и не узнал бы о том, что моряки знаменитых русских экспедиций XIX в. довольно длительное время жили в этих местах. Очевидно, необходимо сохранить историческую память об этих событиях, сделать так, чтобы, по крайней мере, россияне, которые оказываются в Австралии, о них знали. Это важно во всех отношениях. Именно поэтому столь значимы такие мероприятия, как конференция, проводимая Центром изучения Южно-Тихоокеанского региона Института востоковедения РАН.

История русских географических названий в Южной части Тихого океана

Массов Александр Яковлевич,
*доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
истории и культурологии
Санкт-Петербургского государ-
ственного морского технического
университета*

В русле конференции поднимается очень важный и чувствительный для России вопрос о возвращении географических названий, которые были нанесены на карту Океании русскими первооткрывателями. Бесспорно, такое возвращение выглядит очень желательным: надо учитывать и этнографические моменты, и приоритет в географических открытиях, - но также следует акцентировать внимание на том, что любые попытки вернуть русские названия, как и в принципе попытки что-то переименовать, имеют еще и политическое и геополитическое измерение, так как они могут вызвать естественное сопротивление ряда стран, и не обязательно стран Океании, но и тех держав, чьи мореплаватели, как они считают, первыми открыли эти острова.

Поэтому желательно, чтобы по результатам этой конференции была разработана «дорожная карта», которая предусматривала бы различные аспекты деятельности в этом направлении и задавала бы движение в сторону восстановления русских географических названий в Океании. После создания «дорожной карты» можно будет начать работу, нацеленную на переименование хотя бы части объектов, и здесь должны быть задействованы не только научные учреждения, занимающиеся топонимикой, - Управле-

ние картографии, например, но и внешнеполитические ведомства, поскольку это очень большая и очень длительная и сложная работа, без каких-либо гарантий успеха, однако в наших силах ее начать и, будем надеяться, довести до конца.

Русские географические названия в Океании и Острова Россиян в трудах зарубежных ученых, мореплавателей и периодических изданиях XIX-XX вв.

*Гарин А.А. в г. Маданг,
Папуа – Новая Гвинея, 2019*

Гарин Артем Алексеевич,
*сотрудник Центра Юго-Восточной
Азии, Австралии и Океании Ин-
ститута востоковедения РАН,
член молодежного экспертного со-
вета Фонда им. Миклухо-Маклая*

Доклад представляет собой глубоко проработанное фундаментальное научное исследование, первое подобного рода в российской историографии. В ходе дистанционной работы с архивными материалами из Публичной библиотеки Нью-Йорка и Библиотеки Конгресса США были обнаружены десятки архивных материалов, свидетельствующих о месте русских топонимов в зарубежной научно-исследовательской и публицистической среде. Научные задачи по поиску и исследованию новых островов часто приобретали геополитический контекст, перетекали в соперничество между странами. В XIX в. русскими мореплавателями было открыто свыше 70 островов и атоллов. Каждому из них были присвоены русские географические названия, но на современной карте Океании можно отыскать не более девяти из них.

Существует мнение, что именно геополитические факторы могли подвергнуть топонимику и историю открытий в регионе Южных морей так называемому «топонимическому стрессу», а картография стала одним из инструментов для реализации внешнеполитических интересов. Могли ли русские топонимы быть «стерты» с зарубежных карт в угоду геополитическим амбициям других государств? Чтобы проверить эти предположения на практике, необходимо обратиться к зарубежной прессе, свиде-

тельствам мореплавателей, а также уделить особое внимание иностранным картографическим и справочным материалам об Океании.

Из-за большого количества островов и атоллов, архипелаг Туамоту стал настоящей сокровищницей географических открытий для русских путешественников. Пожалуй, вклад отечественных мореплавателей первой трети XIX в. в изучение архипелага и Полинезии в целом не только не уступает, но и превосходит изыскания европейских мореплавателей. Всего в архипелаге Туамоту русскими путешественниками было открыто не менее 20-ти географических объектов, из-за чего эта островная группа впоследствии будет названа «Острова Россиян».

Сведения об успехах отечественных экспедиций выходили далеко за пределы России, в том числе в иностранную прессу. Так, в выпуске от 17 мая 1817 г. американское издание «Nile's Weekly Register» опубликовало новость об открытиях О.Е. Коцебу в архипелаге Туамоту: «Лейтенант Коцебу, командир судна «Рюрик», открыл во время своего кругосветного путешествия несколько новых островов, которые он назвал островами Румянцева (ориг. Romanzow's), Спиридова (ориг. Speridow's), Крузенштерна (ориг. Krusenstern's), Кутузова (ориг. Kielusow's) и Суворова (ориг. Suwarrow's). Русские топонимы в Океании также упоминались в трудах зарубежных мореплавателей: американский морской офицер, исследователь Океании и Антарктиды Чарльз Уилкс в книге «Voyage Round the World, Embracing the Principal Events of the Narrative of the United States Exploring Expedition» (1848 г., Филадельфия) упоминает русские топонимы: о-ва Рюрик (5 раз; из них 2 – в заголовках), о-в Крузенштерна (5 упоминаний, из них 2 – в заголовках), о-в Лазарева (2 упоминания).

Вышеперечисленные примеры свидетельствуют о хорошей осведомленности американских путешественников и интеллектуалов об открытиях в регионе Южных морей, а также об успехах российских научных изысканий за рубежом. Опровержения открытий в рассматриваемых источниках найдено не было, что также может свидетельствовать о признании в этих конкретных случаях факта русских географических открытий.

Главными носителями топонимов являются географические карты. Докладчик отобрал два десятка зарубежных географических карт, изданных в XIX – нач. XX вв. в США, Великобритании,

Германии, Франции и Нидерландском Королевстве (1827 г., Брюссель) с целью выявить место русских топонимов в зарубежной картографии, а также проследить динамику их использования с первой трети XIX в. до первой трети XX в.

На сегодняшний день на картах архипелага Туамоту сохранился только один русских топоним – о-ва Раевского. Остальная Полинезия также хранит в себе память об отечественных первооткрывателях: по сей день на полинезийских картах мы можем найти атолл Беллинсгаузена, о-в Восток и о-в Лисянского.

Хотелось бы выразить надежду, что таблица Фонда им. Миклухо-Маклая с 71-м русским топонимом в Океании также пополнится следующими географическими объектами: Проход Шишмарева (коорд. 9.390748, 170.061473; Маршалловы Острова), Проход Рюрика (коорд. 9.456096, 169.817528; Маршалловы Острова) и Острова Дружественного приема (коорд. 9.487574, 170.193975, о. Черутакку, о. Отдиа, о. Ормед) в группе островов Румянцева (совр. атолл Вотье).

Дальнейшее количественное и качественное расширение выборки (включая новые страны) позволит избежать погрешностей в дальнейшем. Все это дает надежду, что русские топонимы в Океании в будущем займут свое законное место как в новом российском Атласе мира, так и на зарубежных картах.

Открытия Первой русской антарктической экспедиции в Океании

Кочетков Дмитрий Сергеевич,

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН

Доклад посвящен Первой русской антарктической экспедиции, которая состоялась в 1819-1821 гг. на двух кораблях – «Восток» и «Мирный» с общим экипажем в 190 человек. Руководил экспедицией и командовал «Востоком» капитан Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, «Мирным» командовал Михаил Петрович Лазарев. Главная цель, которая была поставлена перед экспедицией императором Александром I и морским министром Иваном Ивановичем де Траверсе, – открытие нового, еще неведомого человечеству континента, который позднее будет назван Антарктида. Эта цель была успешно достигнута 28 января 1820 г. (по новому стилю). Попутно, во время отдыха от плавания в холодных антарктических водах, Беллинсгаузену и Лазареву было поручено исследовать тропическую юго-восточную часть Тихого океана, чтобы продолжить открытия, сделанные в этом районе экспедицией другого знаменитого русского мореплавателя – Отто Коцебу, в ходе которой в 1816-1817 гг. здесь было открыто множество островов. В Южно-Тихоокеанском регионе Первая русская антарктическая экспедиция посетила Австралию, Новую Зеландию, о-ва Туамоту, о-в Таити, атолл Ракаханга (северная часть о-вов Кука), о-в Оно (о-ва Фиджи), где были проведены важные этнографические наблюдения и океанографические исследования.

Всего за время плавания Первая русская антарктическая

экспедиция открыла в Океании 19 объектов, а также опасную мель «Берегись»: ее малые размеры придают еще большее значение ее открытию, поскольку незаметная коралловая мель посреди океана может стать причиной кораблекрушений. Сегодня считается, что 9 (или, под сомнением, 10) из этих 19-ти объектов были открыты ранее другими европейскими мореплавателями (Ф. Магелланом и др.). Однако на момент открытия их не было на картах, имевшихся в распоряжении Первой русской экспедиции, которая была подготовлена по последнему слову тогдашней морской науки и располагала лучшими европейскими географическими картами. Так или иначе, все эти девять (или десять) объектов российским морякам пришлось открыть заново, после чего они с большой точностью были нанесены на новую карту. То есть, можно считать, что как минимум девять островов, первоначально открытые британскими, испанскими, португальскими или французскими мореплавателями, стали достоянием современной географической науки благодаря российским исследователям. Тем не менее, большая часть имен, данных объектам российскими мореплавателями, сейчас не используется даже в отношении тех из них, которые были впервые открыты россиянами. Российское название сохранил остров Восток в архипелаге Лайн (Кирибати). Также группа островов в архипелаге Туамоту носит сейчас название Острова Раевского.

О необходимости российского присутствия в интеллектуальном пространстве стран южной части Тихого океана

Канаев

Евгений Александрович,
*доктор исторических наук,
профессор Департамента за-
рубежного регионоведения фа-
культета мировой экономики
и мировой политики НИУ
ВШЭ*

В докладе говорится о том, что нужно естественным образом инкорпорировать тему конференции о русских названиях географических объектов в Океании в более широкий контекст, который выстраивается с точки зрения современных процессов в области политологии, экономики, регионоведения. Следует остановиться на трех основных вещах: во-первых, удивительно, насколько быстро меняется значение Южно-Тихоокеанского региона в современной мировой политике.

С 2017 г. горячей темой стало то, что Индо-Тихоокеанский регион сменил привычный нам дискурс Азиатско-Тихоокеанского региона. Можно вспомнить, как бывший российский президент Дмитрий Медведев на саммите АТЭС во Вьетнаме сказал, что сейчас уже нет Азиатско-Тихоокеанского региона, а есть Индо-Тихоокеанский регион. Но какова институциональная составляющая ИТР? Это 4-сторонний оборонный формат (Четырехсторонний диалог по безопасности (англ. Quadrilateral Security Dialogue, QSD, Quad) – международный стратегический диалог, реализуемый США, Японией, Индией и Австралией), в состав ко-

тогого входит Австралия, и это дополнение к 4-стороннему оборонному формату – т.н. «Quad+», куда входит Новая Зеландия. Это подчеркивает значимость и Австралии, и Новой Зеландии, а малых островных стран – и подавно, так как это – потенциальные военные базы, и поэтому их значимость усиливается многократно. Докладчик отметил что если мы «опоздаем на этот поезд, то мы будем догонять его пешком», и это та реальность, с которой нужно считаться.

Второй момент – это геоэкономика: вспомним, что частью инициативы «Пояса и пути» является т.н. «голубой Шелковый путь» (т.е. морской): он проходит из Китая до Новой Зеландии, которая служит перевалочной базой, естественным пунктом стратегического и геоэкономического назначения, откуда дальше инфраструктура идет в Латинскую Америку. Китай активно «окучивает» малые страны Тихого океана, потому что это – перспектива, это морские пространства, которые можно будет использовать не только с точки зрения геополитики, но и с точки зрения большой геоэкономики. Здесь сосредоточены настолько большие деньги и такие широкие возможности, которые было довольно сложно представить себе еще 10 лет назад; а сейчас это становится реальностью.

Третий момент состоит в том, что мы должны наши идеи и дискуссии инкорпорировать в интеллектуальное пространство стран южной части Тихого океана и подтвердить наши намерения практикой конкретных дел. Так, например, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН уже образовал Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона, который выступает за создание Всероссийской Ассоциации исследователей ЮТР и издание соответствующего научного журнала. Следовательно, складывается база для освоения интеллектуального пространства ЮТР путем выстраивания диалога с коллегами из ЮТР по разным тематикам на принципиально иной основе по сравнению с той, что было раньше. Отдавая должное конференции, мы можем и должны сделать шаг вперед, и теперь перед нами встают новые рубежи, которые нужно осваивать.

Общие российско-новозеландские следы в топонимике Антарктиды и Новой Зеландии

Рудникова Елена Викторовна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Ин-
ститута истории, археологии и
этнографии Дальневосточного от-
деления РАН (г. Владивосток)

В общем комплексе топонимов, обозначающих различные географические объекты в Новой Зеландии, русскоязычные названия отсутствуют полностью. Это совсем неудивительно, учитывая преимущественно британскую основу развития этой страны и присутствие доевропейского населения (маори) на ее территории. Первыми поданными Российской империи, посетившими эту чрезвычайно удаленную от всего остального мира страну, были члены первой Русской Антарктической экспедиции 1819-1821 гг. под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Заход двух шлюпов этой экспедиции в залив Королевы Шарлотты на Южном острове в 1820 г. был вынужденным и кратковременным. При навигации Беллинсгаузен пользовался лоциями Джеймса Кука. К тому времени Кук совершил уже три плавания в новозеландских водах. Именно он создал подробную карту береговых очертаний будущей британской колонии, на которую нанес и первые англоязычные топонимы. Тем не менее, русский «след» в топонимике Новой Зеландии обнаруживается. Он связан с именами Николая Павловича Тунзельмана и его родного племянника Александра Тунзельмана.

Н.П. Тунзельман (1828-1900) въехал в страну вместе с родной сестрой Алиной в апреле 1859 г. через порт г. Нейшпера. Оттуда они направились в г. Данидин. В официальных документах уже с 1860 г. он упоминается как фермер из поселения на

о.Вакаатипо (Южный остров). Как и Беллинсгаузен, Тунзельман родился на о. Сааремаа (бывший Эзель в Эстляндии, ставшей в 1721 г. одной из трех прибалтийских провинций России). Он хорошо владел русским языком; местом его рождения указывается Россия. В феврале 1860 г. Тунзельман со спутниками отправился на поиски подходящих земель для своей будущей фермы. Группа вышла из г. Оамару и, преодолев безлюдные и неизвестные места, обнаружила большое озеро. На одной из горных вершин, находящейся близ этого озера и позднее получившей его имя - *Гора Николая/ Mount Nicholas* - Тунзельман основал свое хозяйство. Так он стал одним из первых европейских переселенцев в это труднодоступное место. Кроме горы, в честь Тунзельмана названа река, впадающая в это озеро - *река Вон/ the Von River*. Фермерство Тунзельмана и его товарищей было связано с овцеводством. Как единственный колонист с медицинским образованием, он принимал даже роды в семьях поселенцев, добираясь до них через обширные воды озера на лодке. Со временем жизнь на новом месте, начатая членами группы с большим энтузиазмом, осложнилась началом «золотой лихорадки» на Южном острове. На берега горного озера и к впадающим в него рекам стали массово прибывать старатели со всего мира. Спокойная жизнь фермеров закончилась. Почти все они покинули эти места, однако Тунзельман позже вернулся на старое место и прожил в этих краях до конца своей жизни. Он принимал активное участие в общественной жизни, являясь руководителем нескольких избирательных компаний. Умер в больнице г. Франктон, оставив капиталы и хозяйство своей семье - жене и восьмерым детям. Могила Тунзельманна находится на городском кладбище г. Квинстауна. В источниках упоминается, что вместе с Тунзельманом в Новую Зеландию въехал один из его родных братьев, сыном которого является **Александр Тунзельман (1877-1957)**. Этот человек считается первопроходцем Антарктиды и первым новозеландцем, ступившем на ее землю. Его именем правительство Новой Зеландии в 1998 г. назвало крайнюю точку мыса Адэр у северной оконечности земли Королевы Виктории: *Точка фон Тунзельманна/Von Tunzelmann Point*. Первая высадка человека на этом континенте произошла в январе 1895 г. Со шведского китобойного судна «Антарктик» к мысу Адэр была направлена лодка с семьей моряками. Четверо из них – в том числе и 17-летний Александр – ступили на землю Антаркти-

ды практически одновременно. Современное потомство первого новозеландского поколения Гунзельманов разбросано по всему миру и довольно многочисленно. Часть потомков до настоящего времени проживает в Новой Зеландии.

После распада Советского Союза появилась и пока присутствует тенденция к перекраиванию прошлой истории Российской империи. Даже в академических источниках встречаются попытки соотнесения современной страновой принадлежности тех или иных персоналий с их прямым этническим происхождением. Но прошлое переделать нельзя. Предельно ясно на эту тему еще в XIX в. высказался Иван Михайлович Симонов - ученый астроном экспедиции Беллинсгаузена - Лазарева и будущий профессор Казанского университета: «Все офицеры и чиновники ... были русскими. Некоторые носили немецкие имена, но, будучи, дети российских подданных, родившись и воспитавшись в России, не могут назваться иностранцами».

Кто, как, когда и почему давал русские названия географическим объектам в Океании

Пале София Евгеньевна,
кандидат исторических
наук, научный сотрудник
Центра Юго-Восточной
Азии, Австралии и Океании
Института Востоковедения
РАН

В докладе показан эмоциональный аспект первых открытий в Океании, совершенных участниками первых в истории России кругосветных экспедиций, в частности, дан обзор географических открытий, сделанных 27-летним капитаном О. Коцебу в ходе его первого самостоятельного плавания вокруг света на «Рюрике» (1815-1818). Так, в Полинезии, в северной части архипелага Туамоту, О. Коцебу открыл атолл Румянцева (*совр.* Тикеи, в архипелаге Туамоту в составе Французской Полинезии), атолл Спиридова (*совр.* Такапото), цепь Рюрика (*совр.* Арутуа). Свой первый остров (необитаемый, но с явными следами пребывания на нем людей) О. Коцебу открыл в апреле-мае 1816 г. и назвал его «остров Румянцева» (упомянутый о. Тикеи). Вот как сам он описывает это событие в своей книге «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815-1818 гг. на корабле “Рюрик”» (СПб, 1821-1823): «...Я велел подать бутылку вина – мы пили за здоровье графа Николая Петровича Румянцева при громком “ура”, и я назвал этот остров его именем». Коцебу с командой высадились на берег, и капи-

тан так описал свои эмоции: *«Я чувствовал себя несказанно счастливым на этом маленьком островке; при всей незначительности нашего открытия я не променял бы его на все сокровища мира!»*

Далее, исследуя Микронезию, в восточной гряде архипелага Маршалловы острова О. Коцебу обнаружил целый ряд атоллов, составляющих цепь Ратак (или Радак, что на местном языке означает «восход»). Исследуя острова Кутузова (*совр.* Утирик) и Суворова (*совр.* Така), капитан узнал от коренных ратакцев о существовании западной гряды – цепи Ралик («закат»). С каждым новым контактом с народами, встреченными во время плавания, Коцебу все больше и больше проникался желанием лучше узнать об их жизни и культуре: *«...мне кажется, что при открытии какой-либо земли или острова весьма важно и нужно приобретать также познания о жителях тех земель, об их нравах и обычаях; я в самом деле не имел впоследствии причины сожалеть о потере времени, поскольку это дало мне возможность сделать новые открытия»*, – пишет он. И если ранее Коцебу стремился использовать только собственные, придуманные им, названия, которыми он наделял открытые им земли – вроде «Козьего острова», куда с корабля были выпущены козы, то в дальнейшем в своих записях он стал давать исследуемым островам местные наименования – Ормед, Эгмедидо, Айлу, Удирик, Бигар, Лигиеп, Кавен, Аур, Медиуро, Арно, Милле.

Группа островов Эрикуб (названная капитаном *островами Чичагова*) была открыта именно благодаря знанию местного языка: *«Радость моя <...> увеличивалась еще тем, что я пониманию языка этих дикарей обязан открытием неизвестной группы островов»*, – восторженно пишет Коцебу, не имея ничего дурного под термином «дикари», которым в ту эпоху официально именовали неевропейские народы. В апреле 1817 г. экспедиция приступила к исследованию неизвестных островов, что заняло целый месяц: *«Эту группу, состоящую из 65 островов, я назвал группой Румянцева»*, – пишет Коцебу. Сегодня эта группа официально именуется Вотье в цепи Ратак (Радак) в составе государства Маршалловы Острова с населением 860 человек.

Оставив в феврале 1817 г. открытые им острова Румянцева (Вотье), Коцебу отправился на юг и в тот же день обнаружил группу атоллов в цепи Ратак, которые он назвал островами Чичагова (именем «нашего морского министра») (ныне – упомянутый выше Эрикуб), а вскоре к юго-востоку от них была открыта груп-

па островов Аракчеева («в честь знаменитого генерала») (совр. Малоэлап).

Во время второго плавания вокруг света на шлюпе «Предприятие» (1823-1826) капитану О. Коцебу было уже 35 лет, и в названиях открытых им островов чувствуется зрелость состоявшегося человека, который уже меньше восхищается чужими достижениями и больше ценит свои собственные. Так, в феврале 1824 г. экспедиция направилась в самое «сердце» Полинезии, на о. Отагейти (совр. Таити), а по пути капитан открыл небольшой обитаемый остров, который он назвал именем своего шлюпа – «Предприятие» (совр. Фангахина в архипелаге Туамоту в составе Французской Полинезии). Покинув Таити, Коцебу направил корабль к цепи островов Ратак, решив также посетить острова Навигаторов (совр. Самоа), поскольку ни один из европейских мореплавателей до него – ни Роггевен, ни Бугенвиль, ни Лаперуз еще не описывал южную часть этого архипелага. Попутно им были открыты необитаемые рифы в цепи Маркизских островов, которым Коцебу присвоил «имя нашего заслуженного мореплавателя Беллинсгаузена» (совр. Моту-Оне). В ходе исследования цепи Ралик в октябре 1825 г. на карту был нанесен остров Эшшольца (совр. атолл Бикини), на котором впоследствии американцы проводили ядерные испытания в 1946-1958 гг., и в честь которого был назван известный во всем мире купальник «бикини». Иван Эшшольц – доктор медицины, отличавшийся исключительной ученостью и превосходными человеческими качествами, принимал участие в первом кругосветном плавании на «Рюрик» и заслужил уважение и дружбу О. Коцебу.

Говоря о том, насколько важно для духовной культуры сохранить российские названия на картах мира в контексте «исторической памяти», можно привести пример утери одного из самых эмоциональных для российской истории географического названия – Берега Маклая, о котором всего 70 лет тому назад Н.А. Бендер в своей книге «Имена русских людей на карте мира» (Географгиз, 1948, с. 53) писала так: «Особое место занимают в истории русских географических исследований путешествия Н.Н. Миклухо-Малкая в Тихом океане. <...> Карта Тихого океана напоминает нам об этом замечательном русском ученом. На северо-востоке острова Новая Гвинея в названиях берега и реки увековечено имя Миклухо-Маклая».

Докладчик отметила, что очень не хотелось бы допустить, чтобы эти названия окончательно канули в прошлое. Вместо этого очень хотелось бы напомнить всему миру о достижениях российских исследователей и ученых, которые в свое время обогатили своими открытиями мировую науку.

Вклад Ф.П. Литке в открытие островов Микронезии

**Другомилова
Мария Алексеевна,**
*аспирант ЦИОПСВ
Института востоковедения РАН*

В докладе рассказывается история посещения южной части Тихого океана экспедицией Федора Петровича Литке на шлюпе «Сенявин» (1826-1829) в ходе кругосветного плавания. Исследованный командой «Сенявина» регион Каролинских островов сейчас является частью двух государств – Федеративных Штатов Микронезии и Палау. Плавание у Каролинских островов началось с открытия острова Юалан (совр. Кусаие, Косраэ или Кошрай). 23 ноября 1827 г. Литке увидел остров Кошрай, наладил отличные отношения с местными жителями и пробыл там до 22 декабря. За это время Ф.П. Литке успел посетить близлежащий остров Лелу, на котором расположены удивительные мегалитические памятники – ушедший под воду каменный город затерянной в веках культуры каменного века.

Вскоре экспедиция продолжила плавание и обнаружила остров Пыйнипет (совр. Понпеи), который сегодня знаменит, как и о. Лелу, руинами подводного города забытой культуры каменного века. Команде не удалось выйти на берег из-за агрессивности местных жителей, и Литке назвал место неудавшейся высадки «Портом Дурного Приема». Капитану удалось практически полностью описать береговую линию, кроме северо-восточной ее ча-

сти, которую смог увидеть лишь издалека. Также он описал издали гору Монте Санто в память о победе адмирала Д.Н. Сенявина над турками.

6 января 1828 г. экспедиция, двигаясь на север, увидела группу из пяти островов и узнала у местных жителей названия островов ближайшей южной группы островов – Андема (совр. Ант) и Пангенема (совр. Пакин). Ф.П. Литке записал названия островов Аир, Ап, Курубурай, Паити, Пингулап, Унеап, Аме около Понпеи и Меайра, Вада, Мо, Уарагалама около Ант. Северная группа островов состоит из Капеноар, Та, Кательма и Тагаик. Впоследствии эту группу назвали островами Сенявина, в честь адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина.

28 марта экспедиция покинула группу островов Волеай, а 3 апреля команда отправилась на север к Камчатке, завершив первый этап исследования Каролинских островов. Второй этап начался в ноябре того же года и был не менее успешным. В декабре Ф.П. Литке уточнил координаты островов Холл. Далее он нанес на карту остров Фаю (до этого Ф.П. Литке писал о Восточном Фаю), описал острова Макур, Намонуито и двинулся к о. Оноун. Двигаясь на запад Каролинских островов, шлюп «Сенявин» 8 декабря добрался до острова Фейсе, где снова встретил дружелюбных местных жителей, а 23 декабря корабль был уже в Лусонском проливе.

По окончании исследования данных территорий Ф.П. Литке написал, что на Каролинских островах «неизвестных опасностей нет». Карты, составленные Ф.П. Литке, были настолько точными, что его материалы были использованы в споре за территории между Германией и Испанией в 1885 г. Его исследования подробно описаны в работе «Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах, флота капитаном Федором Литке».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С репликой выступила модератор онлайн-конференции **Астафьева Екатерина Михайловна**, к.и.н., старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. Она предложила участникам мероприятия выпустить монографию по итогам конференции и пожелала успехов в дальнейшем развитии направления по изучению Океании в рамках проектов Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

Заключительное слово взял **Н.Н. Миклухо-Маклай**, руководитель Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, основатель и директор Фонда им.

Миклухо-Маклая, который выразил благодарность всем докладчикам и слушателям за участие в мероприятии и надежду на дальнейшее успешное сотрудничество, в том числе, в формате создаваемой Всероссийской Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона и участия в публикациях научного журнала «South Pacific World».

В рамках мероприятия участникам был продемонстрирован документальный фильм «Русские названия географических объектов в Океании», созданный в 2019 г. Фондом им. Миклухо-Маклая:

https://www.youtube.com/watch?v=0_JITYTNERy&feature=emb_logo

Интернет-страница проекта:

<https://mikluho-maclay.ru/russkie-geograficheskie-nazvaniya-v-okeanii/>

Группа в Facebook

<https://www.facebook.com/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%9E%D0%BA%D0%B5%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8-113192516978296>

Научно-популярное издание «Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX-XXI вв.», ИВРАН - Фонд им. Миклухо-Маклая, 2020:

<https://library.mikluho-maclay.ru/rossiya-i-okeaniya-issledovaniya-i-puteshestviya-rossiyan-v-xix-xxi-vv/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Презентация: **Миклухо-Маклай Н.Н.** Практическое применение русских топонимов на современных картах..... 58

Презентация: **Говор Е.В.** Роль контактов с коренным населением в истории русских топонимов в Океании 76

Презентация: **Гарин А.А.** Русские географические названия в Океании и Острова Россиян в трудах зарубежных ученых, мореплавателей и периодических изданиях XIX-XX вв. 97

КОНФЕРЕНЦИЯ 12.02.2021 г.

«АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ АТЛАСА МИРА С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КАРТЫ РУССКИХ НАЗВА-
НИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ОКЕАНИИ»

ДОКЛАД

«ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РУССКИХ
ТОПОНИМОВ НА СОВРЕМЕННЫХ КАРТАХ»

Н.Н. Миклухо-Маклай – Руководитель Центра изучения
Южно-Тихоокеанского региона Института
востоковедения РАН, основатель и директор
Фонда им. Миклухо-Маклая

КОМИТЕТ ПО
ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ПЕРВОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ:

И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский (1803-1806 гг.)

Экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского на шлюпах «Надежда» и «Нева» ознаменовала выход российского флота в открытый океан и положила начало русским научным исследованиям и открытиям на просторах мирового океана, в том числе и в Океании.

В 1804 – 1805 гг. Ю.Ф. Лисянский, командующий шлюпом «Нева» сделал свои первые открытия. В акватории Гавайских о-вов им были открыты риф Нева, риф Крузенштерна и о-в Лисянского (совр. Папаапохо)

После возвращения в Петербург, руководитель первой отечественной кругосветной экспедиции, И.Ф. Крузенштерн, выпустил несколько научных трудов, включая «Путешествие вокруг света» и «Атлас Южного моря», которые были переведены на 8 языков и снискали мировую известность.

Копия портрета адмирала
И. Ф. Крузенштерна (1770–1846 гг.).

Хранится в Государственном
Эрмитаже,
Санкт-Петербург.

Копия портрета морского офицера
Ю. Ф. Лисянского (1773–1837 гг.).

Хранится в Центральном
военно-морском музее,
Санкт-Петербург.

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ ЭКСПЕДИЦИИ О. Е. КОЦЕБУ

на бриге «Рюрик» (1815–1818 гг.) и шлюпе «Предприятие» (1823–1826 гг.)

О.Е. Коцебу возглавил две отечественные кругосветные экспедиции: на бриге «Рюрик» (1815-1818 гг.) и шлюпе «Предприятие» (1823-1826 гг.).

В ходе экспедиций О.Е. Коцебу побывал в тогда еще малоизученном архипелаге Туамоту (Полинезия), где им были открыты и нанесены на карту не менее шести островов. Среди них острова Румянцева (совр. Тикеи), Спиридова (совр. Такопото) и Крузенштерна (совр. Тикехау).

На Маршалловых островах (Микронезия) экспедиция О.Е. Коцебу открыла и нанесла на карту не менее девяти островов, названных в честь Кутузова (совр. Утирик), Суворова (совр. Така), Румянцева (совр. Вотье.) и др.

За две кругосветных экспедиции О.Е. Коцебу в Океании были открыты и получили русские названия не менее 17-ти островов.

Копия портрета О. Е. Коцебу (1787–1846 гг.).

Автор: неизвестный художник, первая половина XIX в.

Источник: Коцебу О. Е. Новое путешествие вокруг света в 1823-1826 гг. М., 2016.

ОТКРЫТИЕ АНТАРКТИДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКЕАНИИ

Кругосветное плавание Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева

В 1819-1821 гг. состоялась первая русская антарктическая экспедиция под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный». Перед экспедицией стояла амбициозная цель – поиск шестого континента – Антарктиды и исследование Океании. Экипажу отечественной экспедиции удалось открыть не менее 18-ти островов в различных уголках Океании, которые впоследствии получили русские названия. Например, в архипелаге Туамоту (Полинезия) мореплавателями была открыта и нанесена на карту острова Баркляя-де-Толли (совр. Раоиа), Кутузова (совр. Макемо), Милорадовича (совр. Фаайте) и др., а в архипелаге Фиджи, – острова Михайлова (совр. Тувана-Ира), Симонова (совр. Тувана-Итоло) и др.

С легкой руки руководителя антарктической экспедиции, Ф.Ф. Беллинсгаузена, архипелаг Туамоту получил название «острова Россиян».

Копия портрета начальника русской антарктической экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена (1778-1852 гг.).

Источник: Военная энциклопедия. Том 4. / Под ред. Ген. штаба полк. В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А. В. фон Шварца (и др.), 1911-1915 гг.

Источник хранится в Российской национальной библиотеке, Санкт-Петербург.

Копия портрета адмирала М. П. Лазарева (1788-1851 гг.).

Хранится в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург.

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ОКЕАНИИ:

Открытия и русские топонимы на Новой Гвинее

Выдающийся русский путешественник, ученый, гуманист и общественный деятель Н. Н. Миклухо-Маклай проводил научные исследования во всех трех историко-культурных областях Океании: Меланезии, Полинезии и Микронезии. Благодаря выдающемуся ученому, в регионе Южных морей были открыты и нанесены на карту не менее 14-ти русских названий географических объектов.

В 1871 г. на корвете «Витязь» Н.Н. Миклухо-Маклай впервые прибыл к побережью северо-восточной части Новой Гвинеи, где офицеры русского судна открыли и нанесли на карту бухту Константина (совр. Мелануа), остров Витязя (совр. Бил-Бил), а также одноименный пролив Витязь, располагающийся между островами Лонг-Айленд и Новая Гвинея. По мере исследования Новой Гвинеи, Н.Н. Миклухо-Маклай наносил на карту всё новые русские названия, среди которых мыс Уединения (совр. мыс Гарагасси), где стояла хижина русского ученого, горы Горчакова, Мещерского, Петра Великого и др.

Копия фотографии Н. Н. Миклухо-Маклая
в экспедиционном костюме.
Хранится в фондах Русского географического общества,
Санкт-Петербург.

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ОКЕАНИИ:

Открытия и русские названия на Новой Гвинее

Обширные территории на северо-востоке о-ва Новая Гвинея между заливом Астролябия и полуостровом Хуон, протяжённостью около 300 км и уходящие вглубь острова почти на 1,5 км, Н.Н. Миклухо-Маклай назвал Берегом Маклая.

«Я таким образом называю берег Новой Гвинеи вокруг Астролаб-Бай и бухты с архипелагом Довольных людей по праву первого европейца, поселившегося там, исследовавшего этот берег и добившегося научных результатов»

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В XXI в. преемственность в изучении Берега Маклая (о. Новая Гвинея) была сохранена благодаря отечественным экспедициям 2017 и 2019 гг.

В 2017 г. поселение на Берегу Маклая получило название «Деревня Маклая» Инициативу по деревни переименованию выдвинул Асель Туй, потомок папуаса Туя, который в 1871 г. первым встретил великого путешественника на Берегу Маклая.

Н.Н. Миклухо-Маклай-младший и Асель Туй.
Фотография из экспедиции «Миклухо-Маклай XXI век. Берег Маклая», 2019 г.

Исследовательская работа

Автором и сотрудниками Фонда им. Миклухо-Маклая проведена работа по выявлению и картографированию русских названий на электронной карте Океании. Она подготовлена с учетом строгих академических канонов на основе тщательно проверенной информации и содержит точные координаты и краткие описания открытых географических объектов.

В апреле 2018 г. Председатель Попечительского совета Русского географического общества, Президент РФ В.В. Путин на заседании Попечительского совета РГО в Санкт-Петербурге подчеркнул важность и значимость сохранения русских топонимов на картах мира и предложил создать новый российский Атлас, включающий русские географические названия.

Собранная информация актуальна для использования и, несомненно, стала первым шагом к сохранению бесценных памятников мирового исторического, культурного и географического наследия, к восстановлению русских названий географических объектов на карте мира.

Русские географические названия

№	Наименование	Местоположение	Когда и кем открыт/назван	Назван в честь	Современная принадлежность
11	Великой княгини Елены (гора)	Северо-восточная часть острова Новая Гвинея 5°34' ю.ш., 145°51' в.д.	1871 г., Н. Н. Миклухо-Маклай	Великая княгиня Елена Павловна Романова (1806–1873 гг.)	Папуа – Новая Гвинея
12	Великой княгини Елены (пролив)	Юго-западное побережье острова Новая Гвинея 3°48' ю.ш., 134°00' в.д.	1871 г., Н. Н. Миклухо-Маклай	Великая княгиня Елена Павловна Романова (1806–1873 гг.)	Индонезия
13	Витгенштейна (атолл; совр. Факарава)	Острова Россиян 16°21' ю. ш., 145°33' з. д.	29 июля 1820 г., Антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева	Генерал от инфантерии граф Пётр Христонович Витгенштейн (1768–1843 гг.)	Французская Полинезия
14	Витязь (пролив)	Северо-восточное побережье острова Новая Гвинея, пролив между островами Лонг-Айленд и Новая Гвинея, 5°35' ю. ш. 147°0' в. д.	1871 г., П. Н. Назимов, корвет «Витязь»	Экспедиционный корабль, корвет «Витязь»	Папуа – Новая Гвинея
15	Витязя (остров; совр. Били-Били)	Северо-восточное побережье острова Новая Гвинея, 5°29' ю.ш., 145°78' в.д.	1871 г., П. Н. Назимов, корвет «Витязь»	Экспедиционный корабль корвет «Витязь»	Папуа – Новая Гвинея
16	Волконского (атолл; совр. Такуме)	Острова Россиян 15°47' ю. ш. 142°11' з. д.	24 июля 1820 г., Антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева	Начальник Главного штаба князь Пётр Михайлович Волконский (1776–1852 гг.)	Французская Полинезия
17	Восток (остров/атолл)	Острова Лайн (Центральные Полинезийские Спорады) 10°05' ю. ш. 152°23' з. д.	1820 г., Антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева	Экспедиционный корабль, шлюп «Восток»	Республика Кирибати
18	Гамбургера (атолл; совр. Алакава)	Острова Россиян 15°22' ю. ш. 146°22' з. д.	1820 г., П. А. Гамбургер, шлюп «Кроткой»	Калитан шлюпа «Кроткой», капитан II ранга Ласотий Адрианович Гамбургер (1780–1833 гг.)	Французская Полинезия
19	Гейдена (атолл; совр. Лангай)	Центральные Полинезийские Спорады 9°52' з. ш. 169°10' в. д.	ноябрь 1817 г., С. Е. Усачёв, бриг «Юрлик»	Военный губернатор и главный командир Сибирского порта капитан-командор Пётр Петрович Гейден (1773–1830 гг.)	Республика Маршалловы Острова
20	Горчакова (гора)	Северо-восточная часть острова Новая Гвинея, 5°36' ю. ш., 145°56' в. д.	1871 г., Н. Н. Миклухо-Маклай	Министр иностранных дел Александр Михайлович Горчаков (1798–1833 гг.)	Папуа – Новая Гвинея
21	Грейса (остров; совр. Ничу)	Острова Россиян 16°02' ю. ш. 146°22' з. д.	30 июля 1820 г., Антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева	Консультант Чарноморский флотом вице-адмирал Алексей Самуилович Грейс (1775–1845 гг.)	Французская Полинезия

№	Наименование	Местоположение	Когда и кем открыт/назван	Назван в честь	Современная принадлежность
11	Великой княгини Елены (гора)	Северо-восточная часть острова Новая Гвинея 5°34' ю.ш., 145°51' в.д.	1871 г., Н. Н. Миклухо-Маклай	Великая княгиня Елена Павловна Романова (1806–1873 гг.)	Папуа – Новая Гвинея
12	Великой княгини Елены (пролив)	Юго-западное побережье острова Новая Гвинея 3°48' ю.ш., 134°00' в.д.	1871 г., Н. Н. Миклухо-Маклай	Великая княгиня Елена Павловна Романова (1806–1873 гг.)	Индонезия
13	Витгенштейна (атолл; совр. Факарава)	Острова Россиян 16°21' ю. ш. 145°33' з. д.	29 июля 1820 г., Антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева	Генерал от инфантерии граф Пётр Христонович Витгенштейн (1768–1843 гг.)	Французская Полинезия
14	Витязь (пролив)	Северо-восточное побережье острова Новая Гвинея, пролив между островами Лонг-Айленд и Новая Гвинея, 5°35' ю. ш. 147°0' в. д.	1871 г., П. Н. Назимов, корвет «Витязь»	Экспедиционный корабль, корвет «Витязь»	Папуа – Новая Гвинея
15	Витязя (остров; совр. Били-Били)	Северо-восточное побережье острова Новая Гвинея, 5°29' ю.ш., 145°78' в.д.	1871 г., П. Н. Назимов, корвет «Витязь»	Экспедиционный корабль корвет «Витязь»	Папуа – Новая Гвинея
16	Волконского (атолл; совр. Такуме)	Острова Россиян 15°47' ю. ш. 142°11' з. д.	24 июля 1820 г., Антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева	Начальник Главного штаба князь Пётр Михайлович Волконский (1776–1852 гг.)	Французская Полинезия
17	Восток (остров/атолл)	Острова Лайн (Центральные Полинезийские Спорады) 10°05' ю. ш. 152°23' з. д.	1820 г., Антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева	Экспедиционный корабль, шлюп «Восток»	Республика Кирибати

В таблице указаны названия, данные русскими первооткрывателями географическим объектам в Океании, и их наименование на современных картах, а также приведены точные координаты.

Таблица содержит графы, в которых указано, кем и когда был открыт тот или иной географический объект и в честь кого или чего он был назван. Приведены также сведения о политико-административной принадлежности открытых русскими объектов в наши дни.

Карта. Топографическая съемка.

В наши дни на карту Океании нанесены 8 географических названий, данных нашими соотечественниками:

- 1) **Атолл Беллинсгаузена** (либо совр. Моту-Оне) - открыт и назван О.Е. Коцебу 7 апреля 1824 г., ныне принадлежит Французской Полинезии;
- 2) **Остров Восток** - открыт и назван экипажем экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в 1820 г., ныне принадлежит Республике Кирибати;
- 3) **Остров Лисянского** - открыт и назван Ю.Ф. Лисянским в 1805 г., ныне входит в Штат Гавайи, США;
- 4) **Риф Нева** - открыт и назван Ю.Ф. Лисянским в 1805 г., ныне входит в Штат Гавайи, США;
- 5) **Риф Крузенштерна** - открыт и назван Ю.Ф. Лисянским в 1805 г., ныне входит в Штат Гавайи, США
- 6) **Атолл Суворова** - открыт и назван М.П. Лазаревым в 1814 г., ныне принадлежит Островам Кука;
- 7) **Пролив Витязь** - открыт и назван экипажем корвета "Витязь" в 1871 г., ныне принадлежит Папуа-Новой Гвинее;
- 8) **Деревня Маклая** - названа Аселем Туем в 2017 г., принадлежит Папуа - Новой Гвинее

Аселем Туем

Научно-популярное издание

«Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв.» вышло в свет в 2020 г. (тираж 5000 экз.). Издание утверждено к печати Ученым советом Института востоковедения РАН (ФГБУН ИВ РАН) в марте 2020 года и содержит информацию о ключевых научных экспедициях российских исследователей в Океанию с начала XIX в. по начало XXI в. Именно в этот период были нанесены основные топонимы на карту Океанию. Визуализация была впервые представлена в данном издании

Авторы разделов, представители ведущих научных и практических институтов России, последовательно раскрывают этапы освоения Океании российскими учеными с начала XIX в. по начало XXI в.

Издание получило высокую оценку Министерства просвещения РФ, Института стратегии развития образования РАО и может быть использовано как хрестоматия в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях.

Читать книгу

РОССИЯ И ОКЕАНИЯ

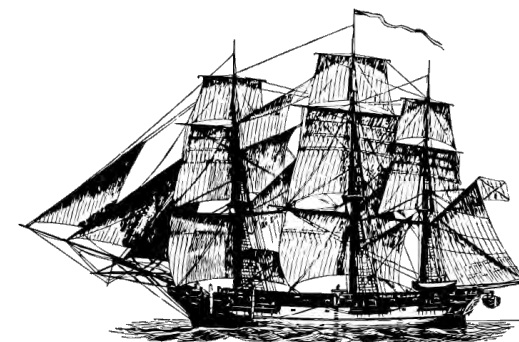
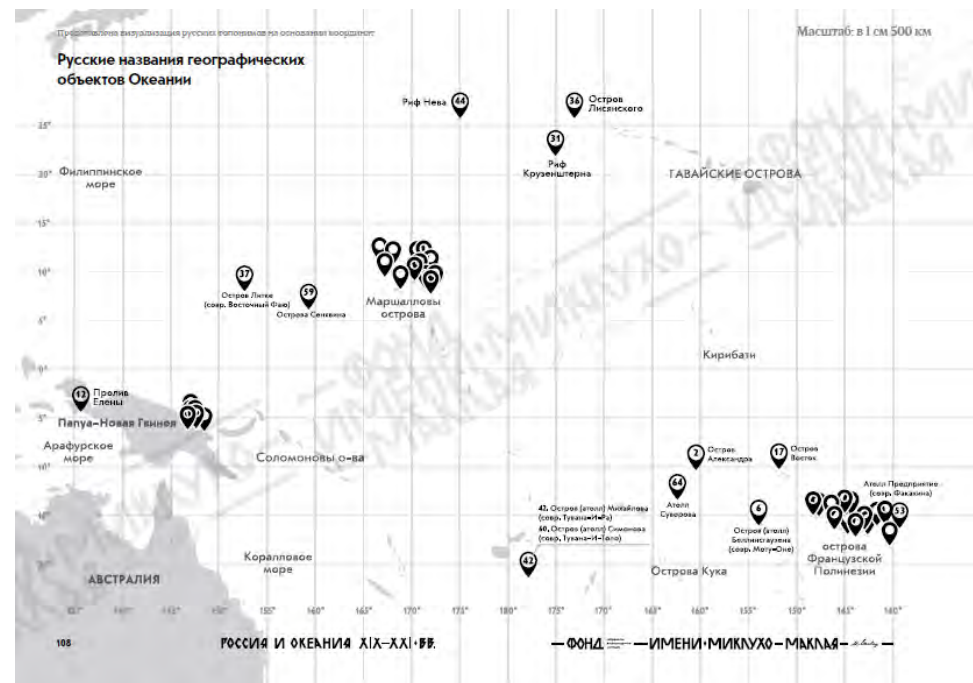
Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв.

#РоссияиОкеания

Санкт-Петербург
2020

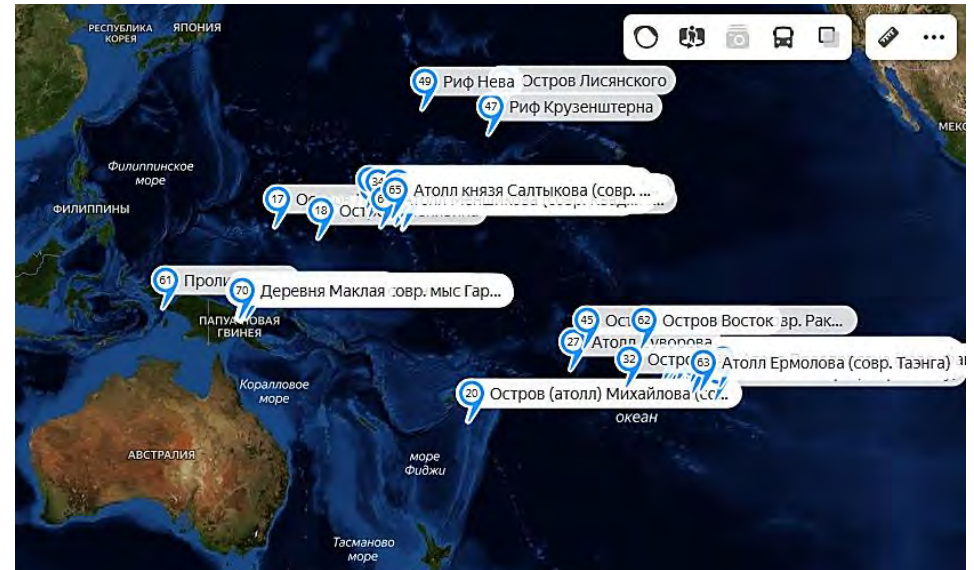
Визуализация

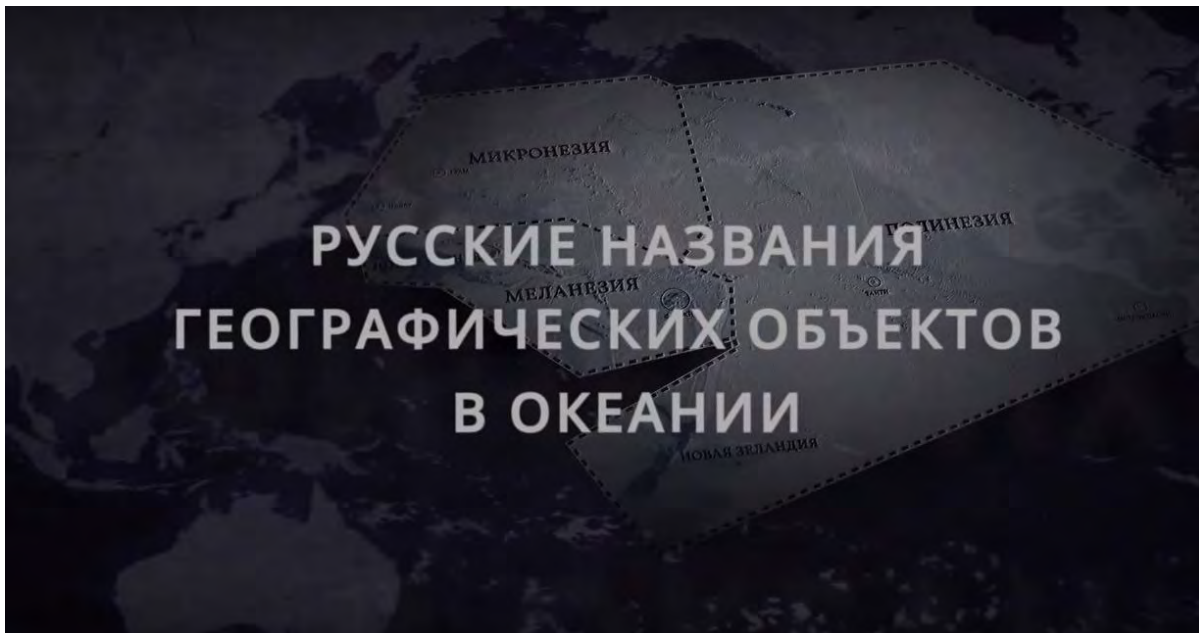
Интернет-страница проекта с интерактивной картой

С целью сохранения русских географических названий разработана интернет-страница, где можно ознакомиться с подготовленной информацией о русских топонимах (координаты, краткое описание).

Для удобства размещены две интерактивные карты (Yandex; Google).

Научно-популярный документальный фильм

«Русские названия географических объектов в Океании» - научно-популярный фильм, рассказывающий об истории путешествий русских исследователей в Океании с XIX по XXI вв.

Смотреть фильм

Режиссёр: Н.Н. Миклухо-Маклай-младший

Год: 2020

Продолжительность: 11 минут

О русских топонимах в образовательных учреждениях

Подготовлена и размещена на интернет-странице проекта электронная версия научно-популярного издания «Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX-XXI вв».

Через страницу электронной библиотеки Фонда им. Миклухо-Маклая с данным изданием, созданном в электронном виде, только за 2020 год (апрель-август) ознакомилось не менее 3 000 человек.

Также проведена работа с 85 регионами РФ по распространению печатной и электронной версии. Более 60 образовательных и библиотечных учреждений России от Калининграда до Хабаровска получили печатную версию книги.

Смотреть географию распространения издания

Достижениями наших соотечественников гордились многие поколения россиян, русскими мореплавателями были нанесены на карту названия, которые теперь незаслуженно забыты. Фактически прервалась связь между поколениями российских исследователей этого региона.

Надеемся, что работа по сохранению русских топонимов на карте Океании позволит внести свой вклад в сохранение истории о вкладе россиян в исследование мира

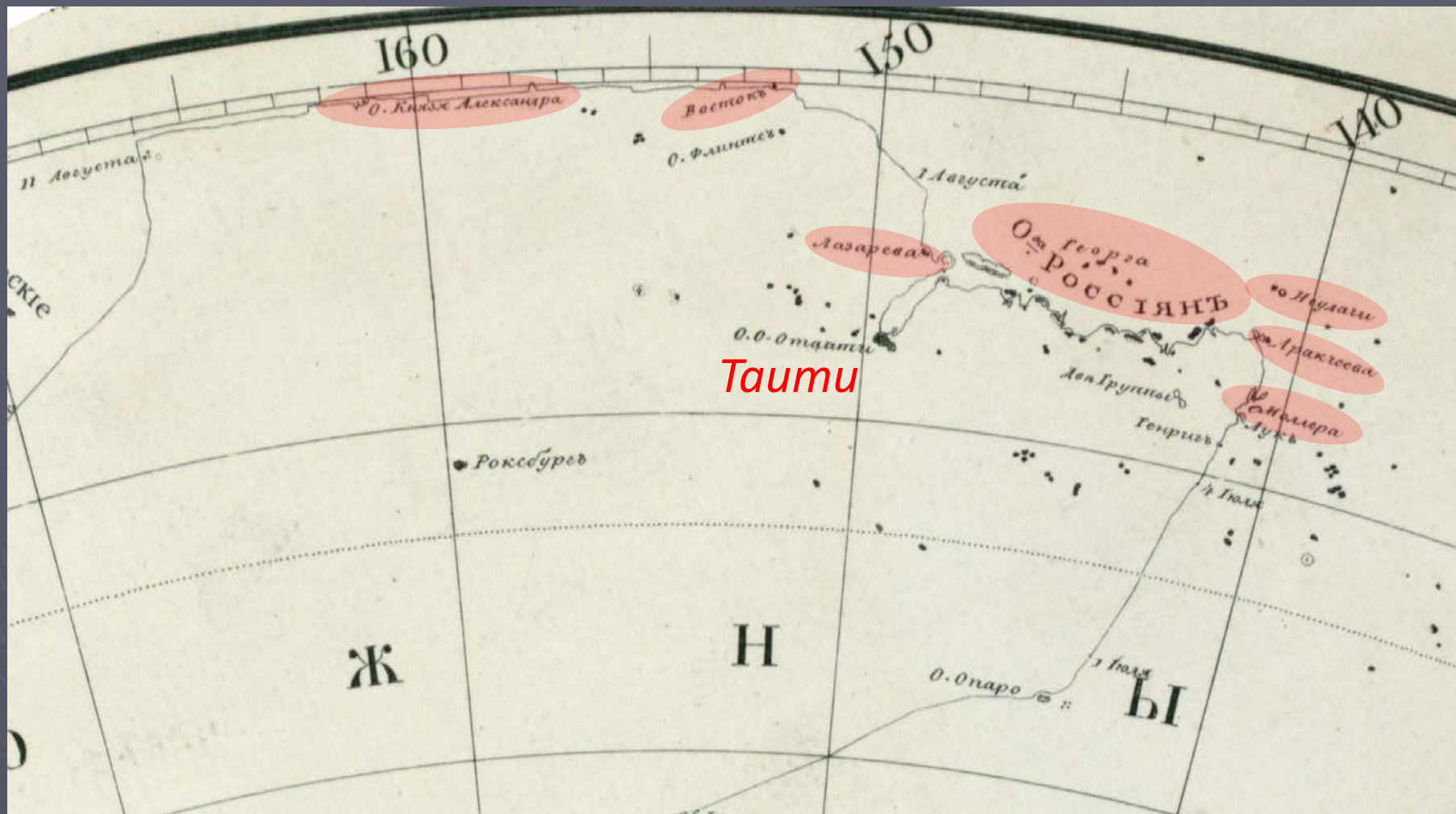
Популяризация отечественных открытий

*Роль контактов с коренным
населением
в истории русских топонимов в
Океании*

Елена Говор

Австралийский национальный университет

Фрагмент карты островов Общества с русскими названиями в Атласе Ф. Беллинсгаузена.

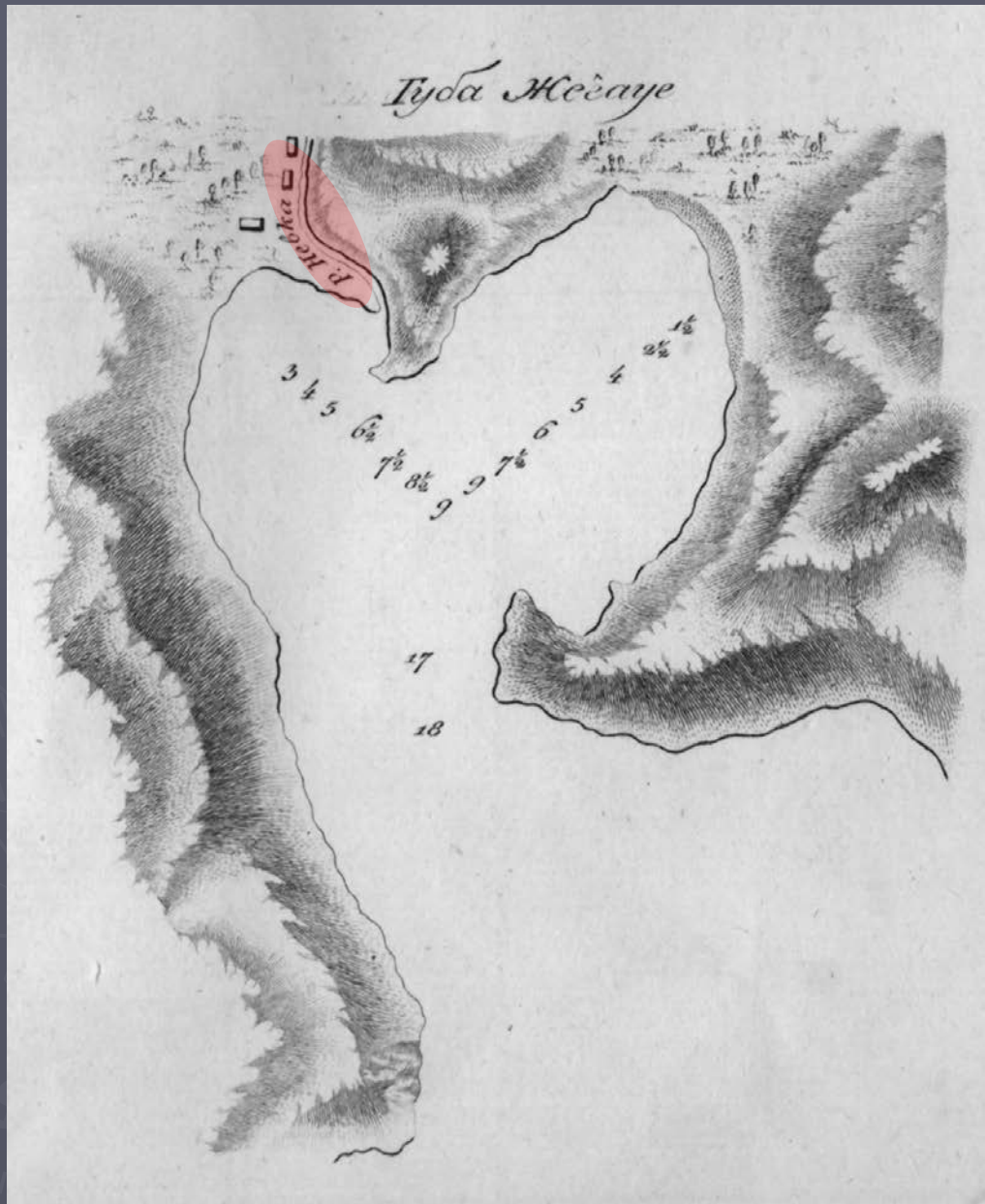

Страницы из альбома Вильгельма Тилезиуса.

Die zweite oder dritte Baye in der neuen Bay. name Hoakwah

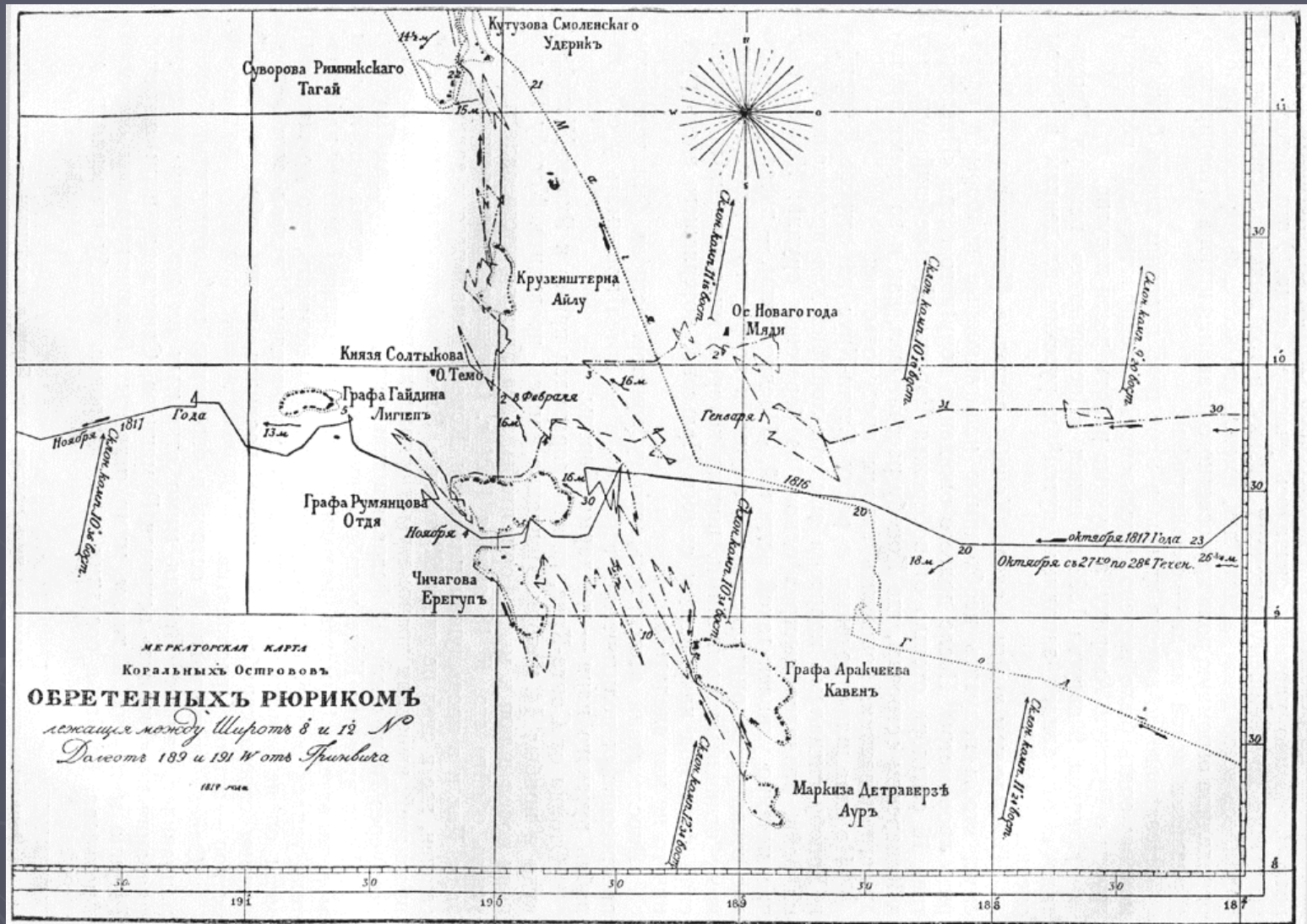
Вильгельм Тилезиус. Порт Чичагова (Хакави)

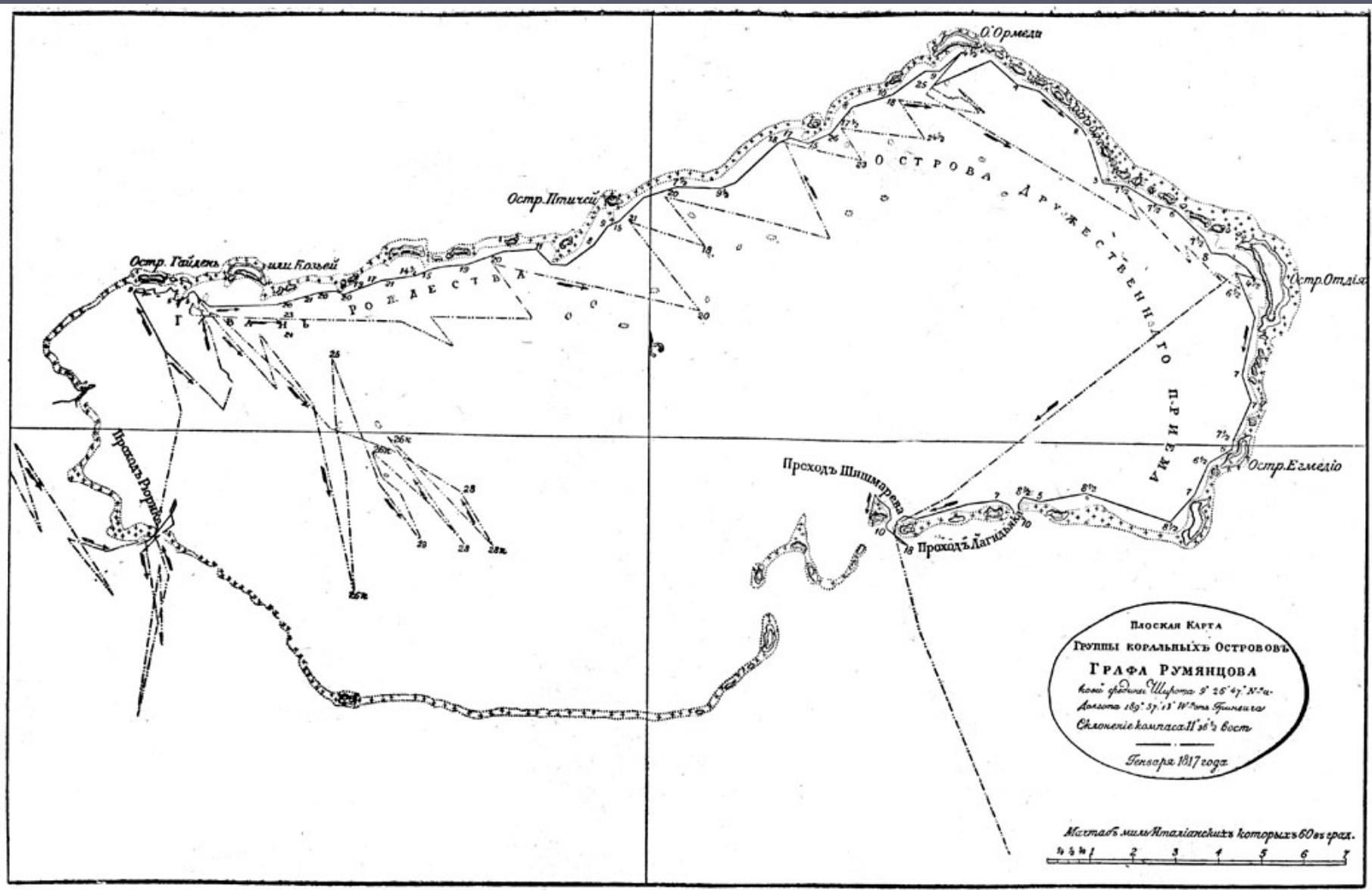
Юрий Лисянский. Карта порта Чичагова (Хакауи).

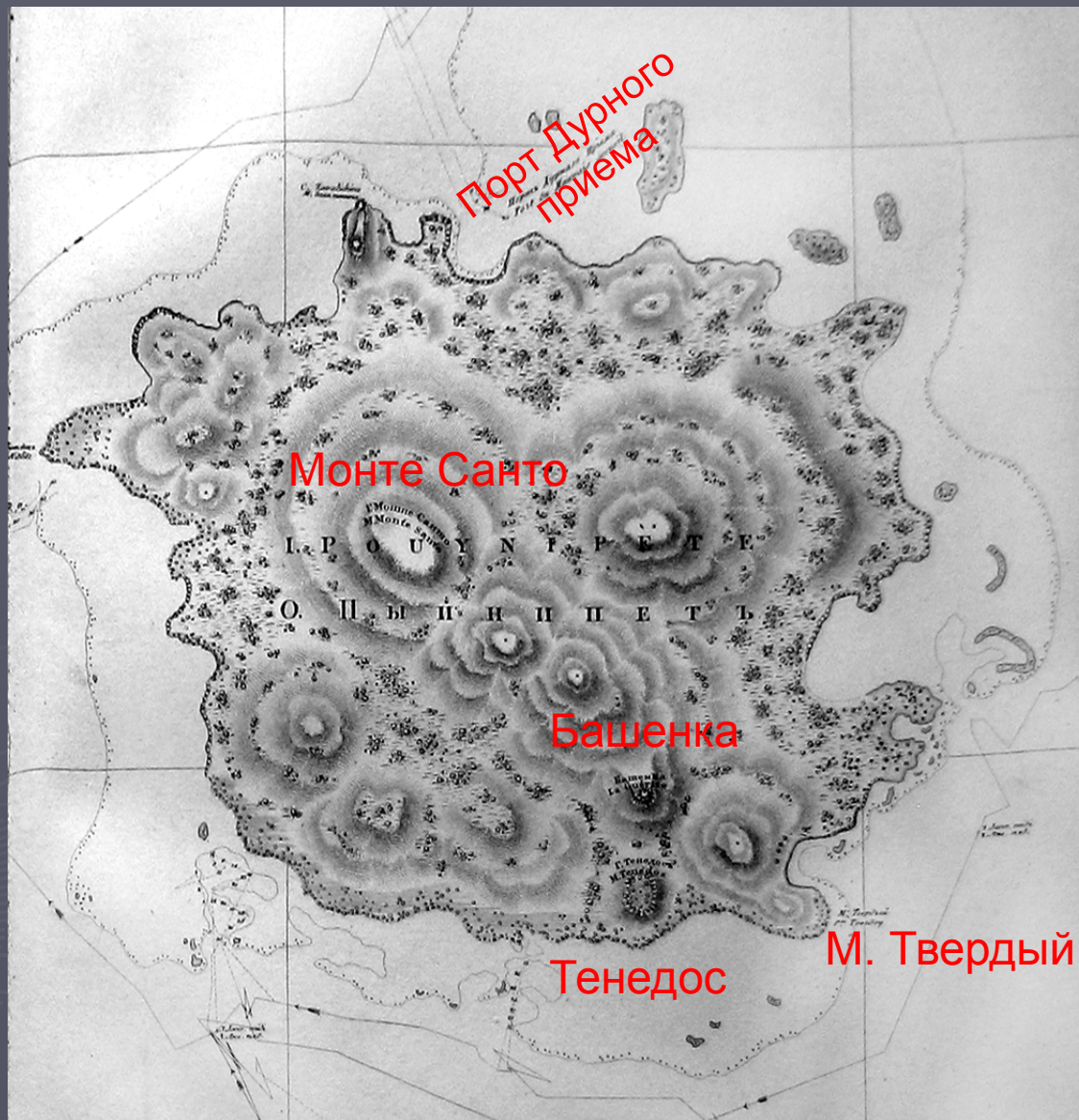
*Единственное сходство
рек Невка в Санкт-
Петербурге и на Нуку-
Хиве в симпатии
Лисянского к ним...*

Карта Маршалловых островов, открытых О. Коцебу.

Атолл Румянцева (Вотье) в Атласе Коцебу.

«Победа» Литке над враждебными понапейцами с использованием топонимов Эгейского моря.

Даже на портрете, сделанном в ателье вскоре после возвращения с Новой Гвинеи, Миклухо-Маклай не расстается со своей записной книжкой.

ПЛАНЪ
 ЗАПАДНАГО БЕРЕГА БУХТЫ АСТРОЛЯБИ,
 на сѣверномъ берегу острова Новой Гвиней.

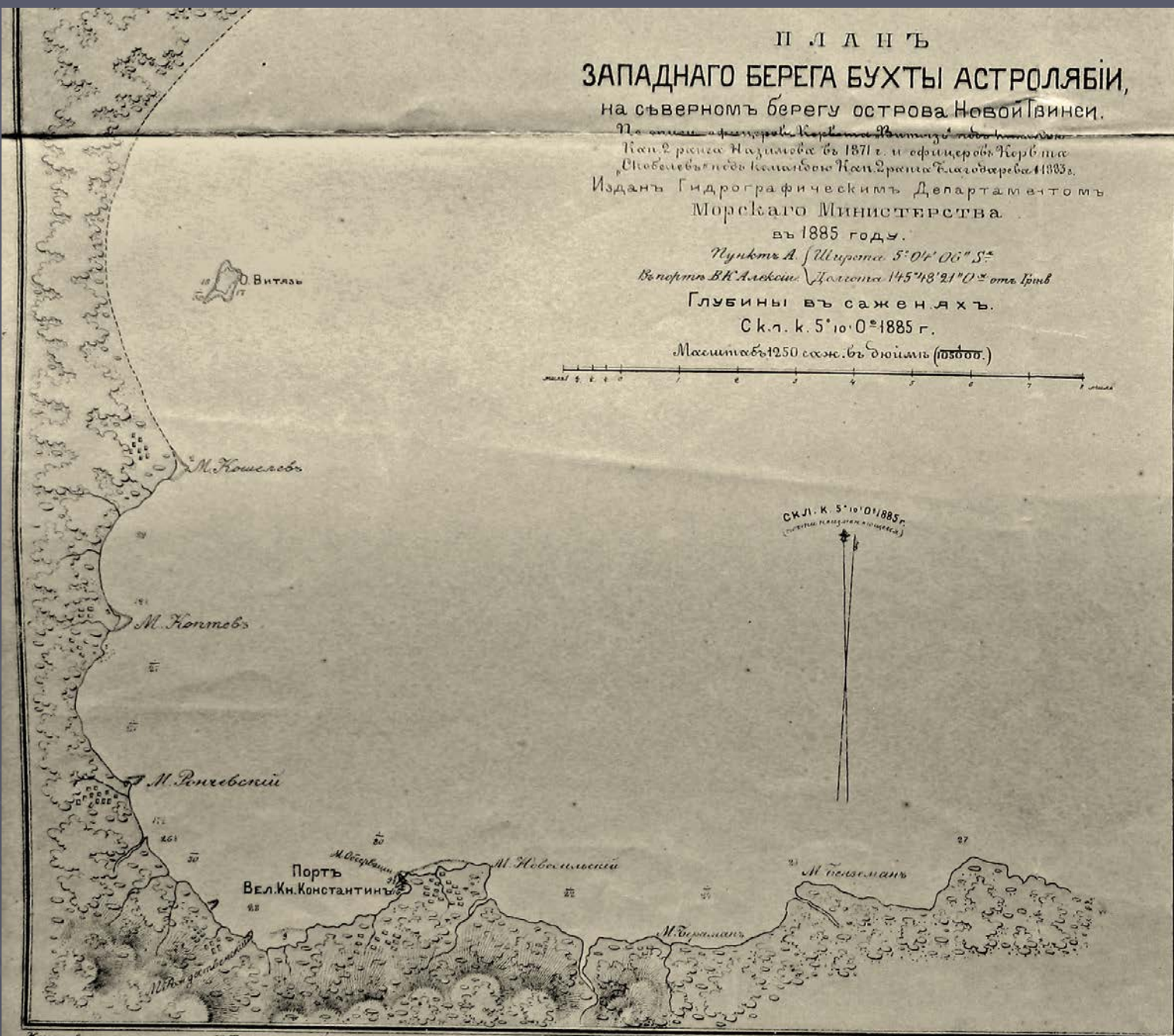
По плану офицеровъ Корвуса и Виттгофа подъ командою
 Кап. 2 ранга Назимова въ 1871 г. и офицеровъ Корвуса
 Шубенина подъ командою Кап. 2 ранга Благодарева 1883 г.
 Изданъ Гидрографическимъ Департаментомъ
 Морскаго Министерства
 въ 1885 году.

Пунктъ А (Широта $5^{\circ} 04' 06'' S^{\circ}$
 Востокъ В.К. Алексѣя Долгота $145^{\circ} 48' 21'' O^{\circ}$ отъ Гринв

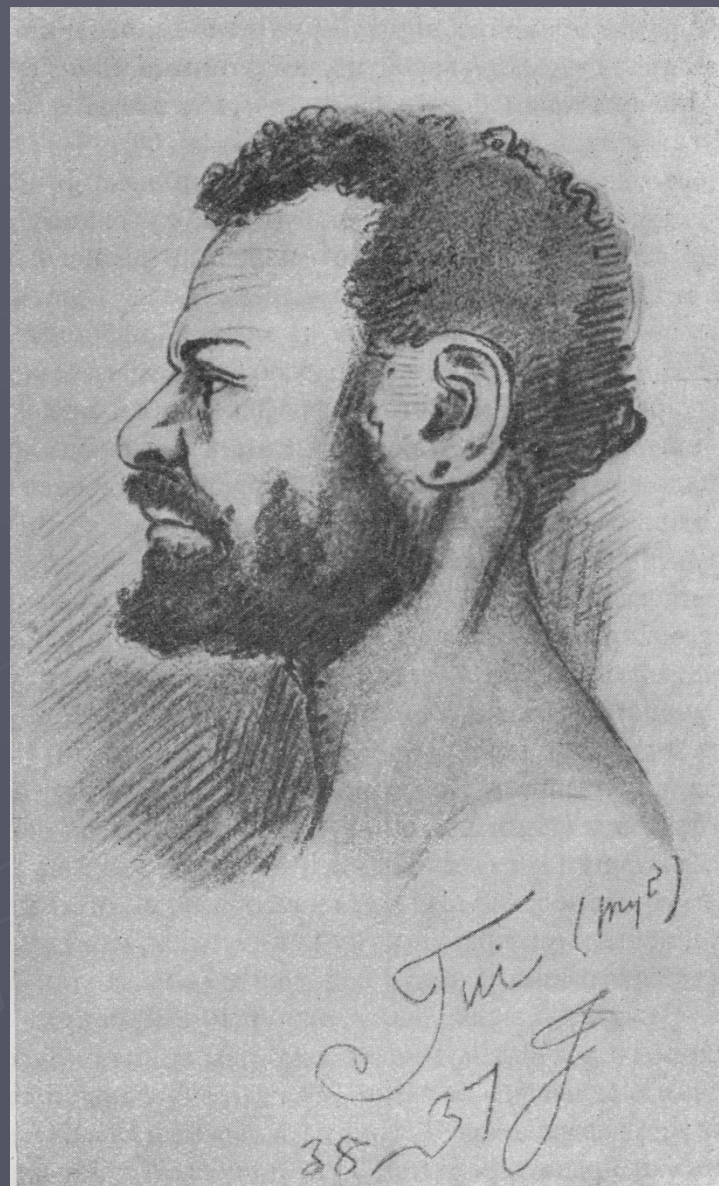
ГЛУБИНЫ въ саженьяхъ.

Ск. л. к. $5^{\circ} 10' 0'' 1885$ г.

Масштабъ 1250 саж. въ дюймѣ (105000.)

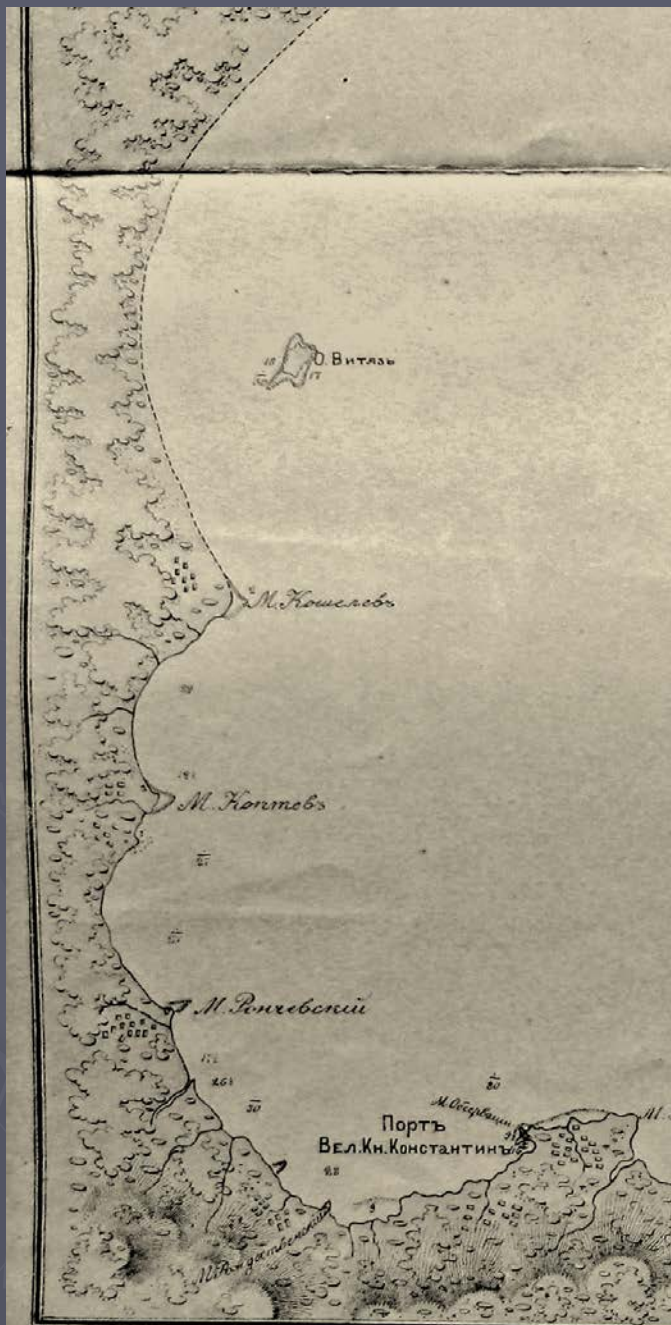

Копирована и издана по указу И. Протасевича. Координирована Г. В. Брандта

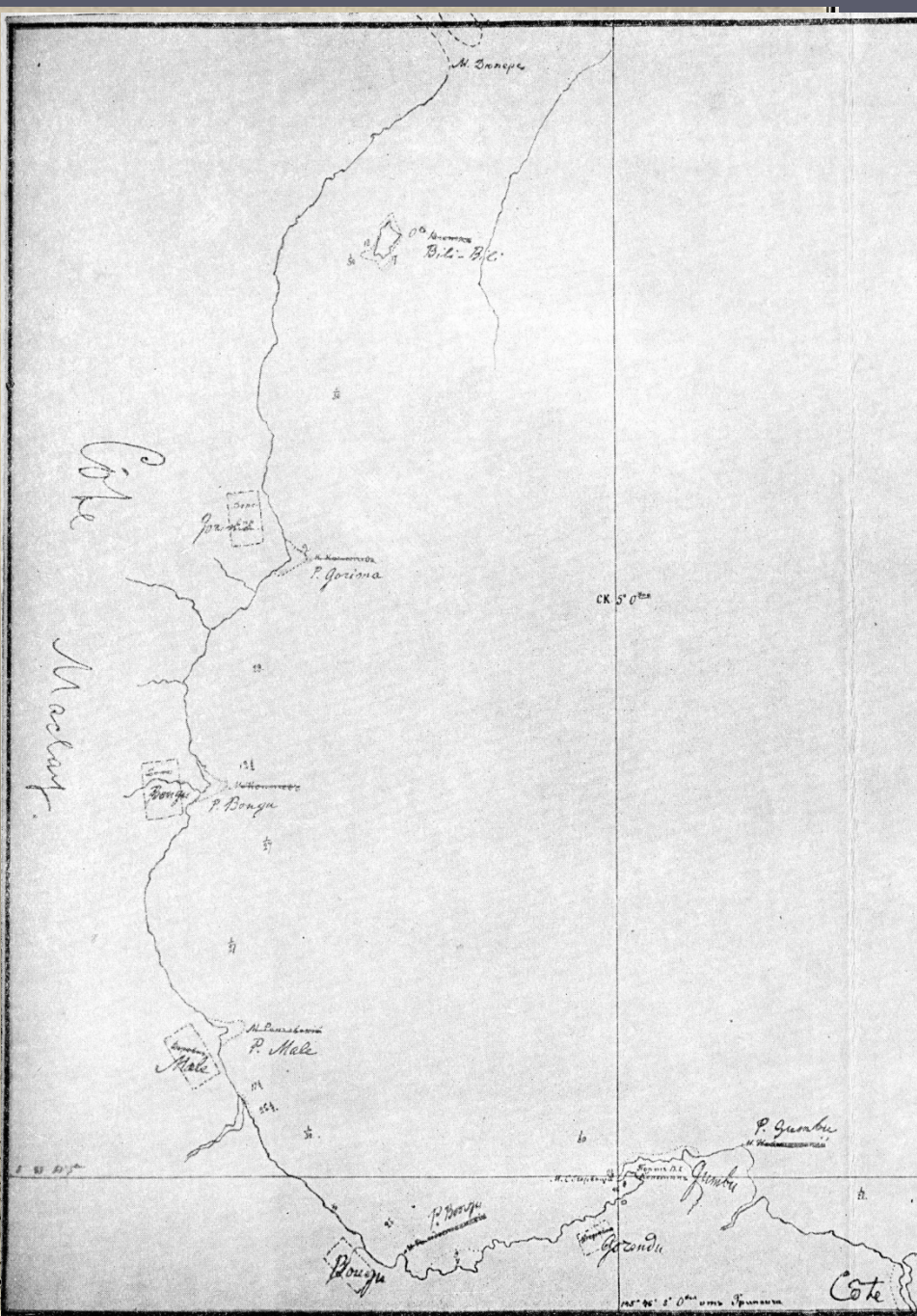

*Разговор с праправнуком Туя, Аселем
Туем, на месте хижины Маклая, 2014.*

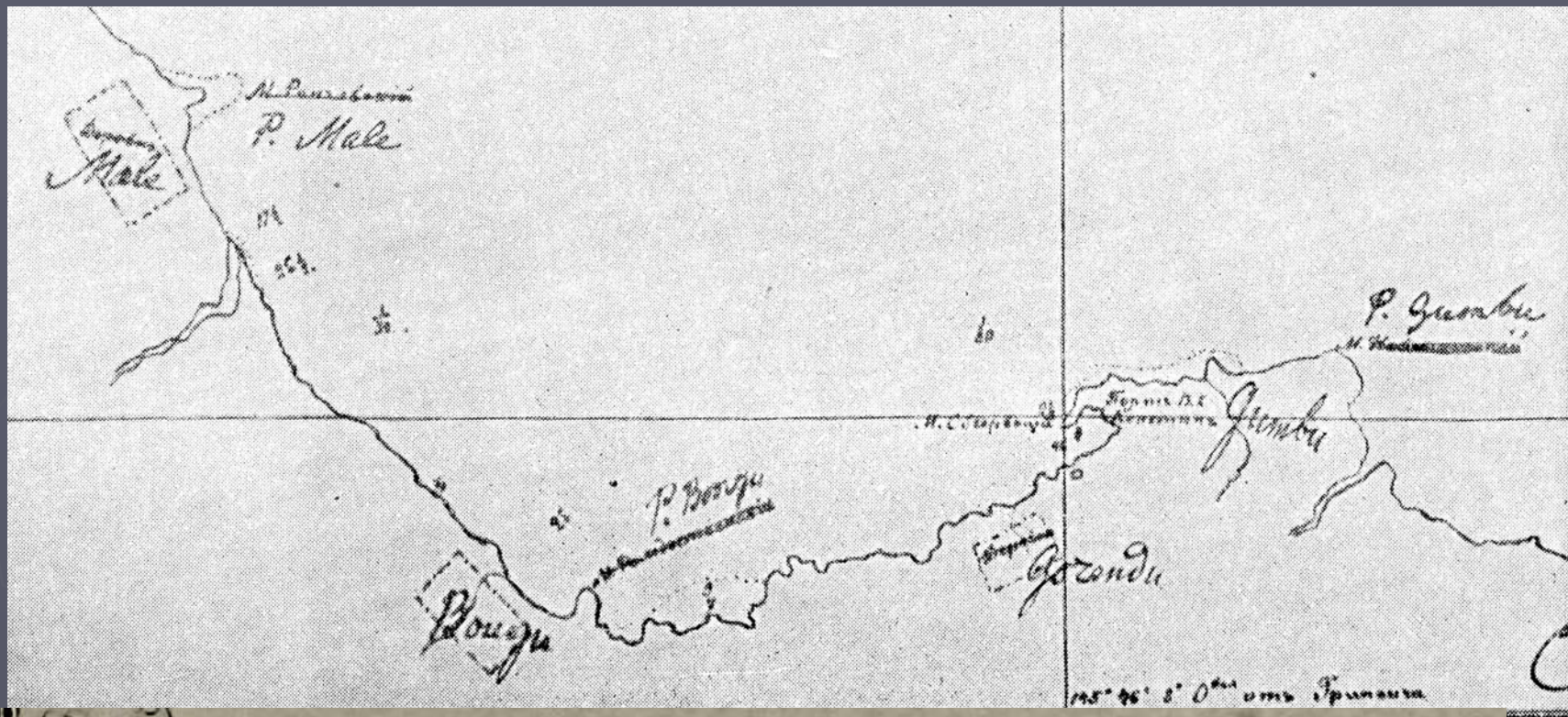
*Портрет Туя, сделанный
Маклаем.*

Копирована и вышенаписана Н. Протасевичем. Исправлена Иерусалимским Географическим Институтом.

51° 5' 0" широты и 38° 40' 0" долготы

Апергъ Маллеръ

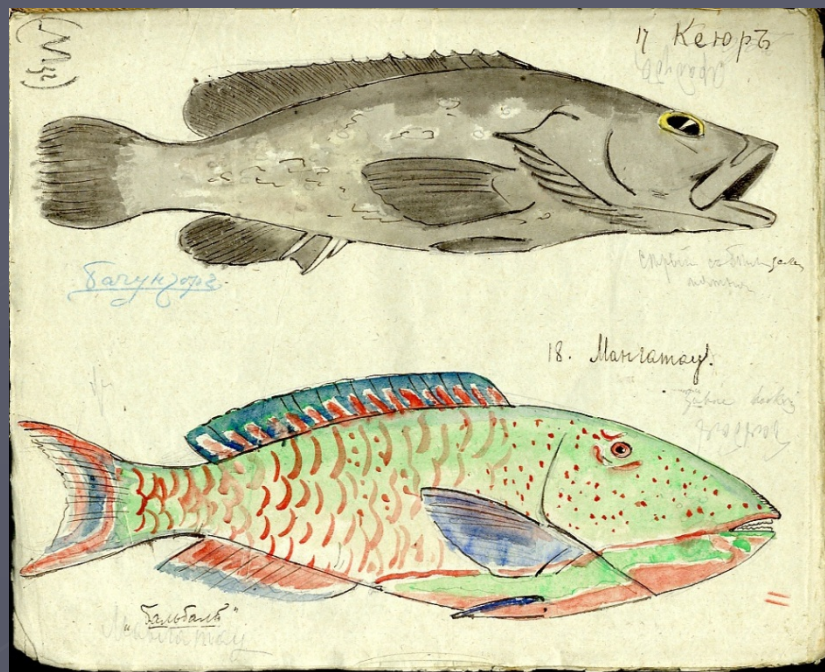
Телеостей.

Дурапаромъ

1876/7

(50 ЖЖ.)

Содержаніе
117.

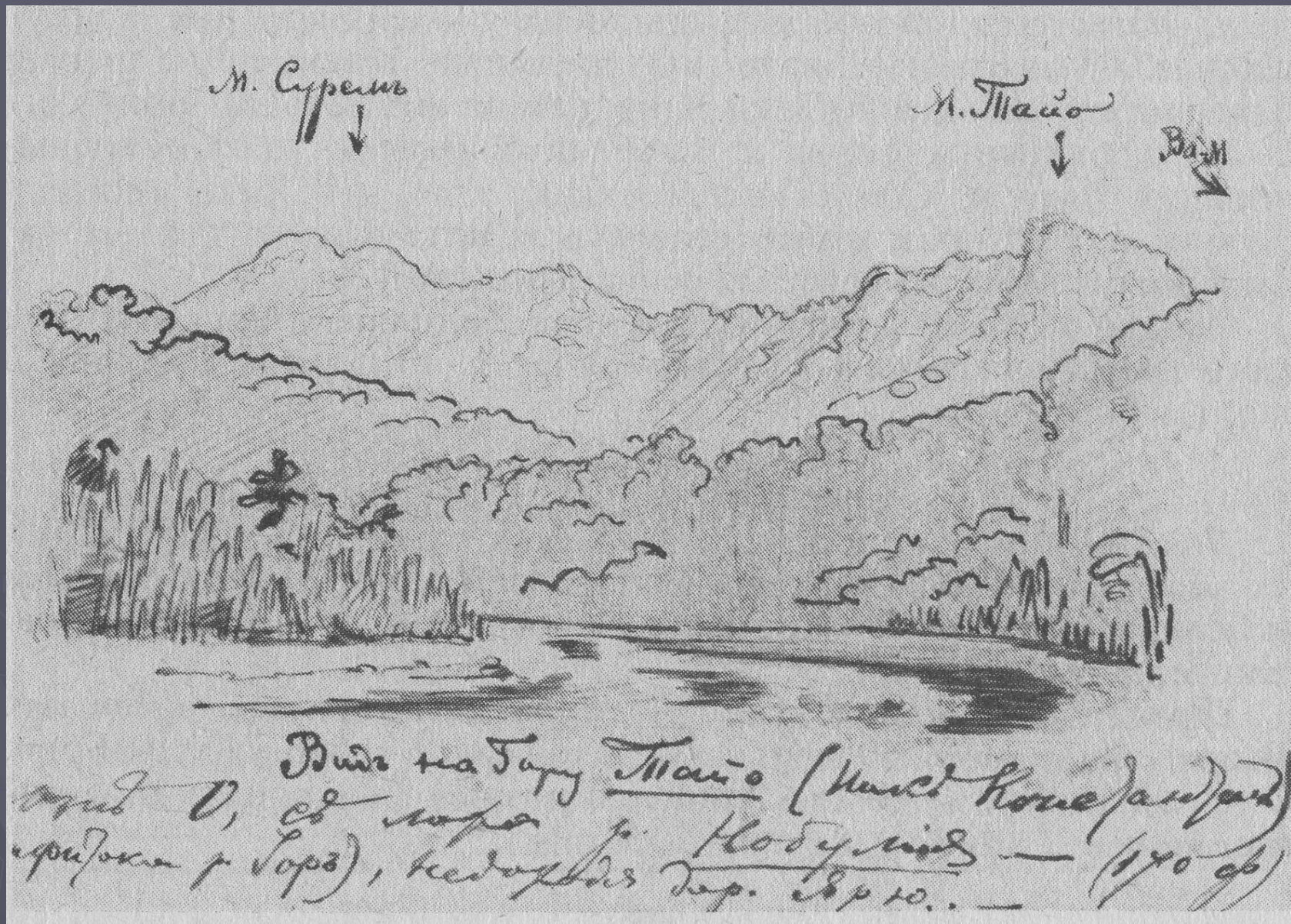

Всецело быть самим собою человек может лишь до тех пор, пока он один: кто, стало быть, не любит одиночества, тот не любит и свободы, ибо лишь в одиночестве бываем мы свободны.

В царстве интеллигенции нет места боли - там все познание.

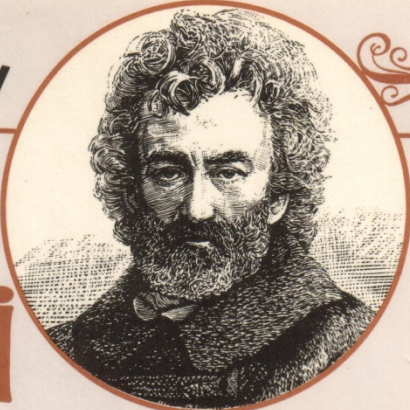
(Цитаты из Артура Шопенгауэра в работах Миклухо-Маклая)

Во время второго пребывания на Берегу Маклая в его материалах все чаще появляются местные названия гор.

B.N. Putilov

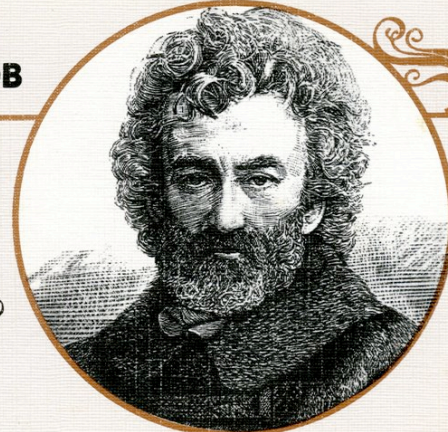

Nikolai Miklouho-Maclay

PROGRESS
PUBLISHERS • MOSCOW

Б.Н.Путилов

Н. Миклухо-Маклау

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОГРЕСС

Представители клана илег на священной коралловой скале, в преданиях о которой переплетаются легенды о первопредках и Маклае. 2014

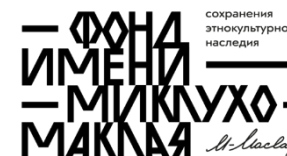
КОНФЕРЕНЦИЯ 12.02.2021

«АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ АТЛАСА МИРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КАРТЫ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ОКЕАНИИ»

ДОКЛАД

«РУССКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В ОКЕАНИИ И ОСТРОВА РОССИЯН В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ, МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ XIX-XX ВВ»

Артём Гарин – лаборант-исследователь Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра ЮВА, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, член Молодежного экспертного совета Фонда им. Миклухо-Маклая

КОМИТЕТ ПО
ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Кругосветные экспедиции первой трети XIX в. и Острова Россиян

Отто Евстафьевич Коцебу
(1787–1846 гг.)

Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен
(1778–1852 гг.)

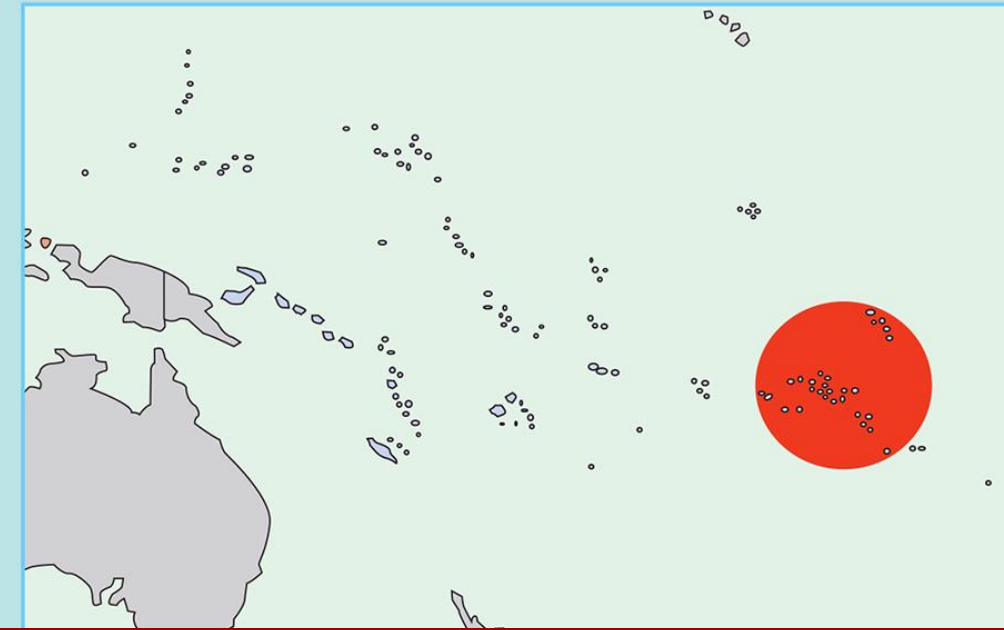
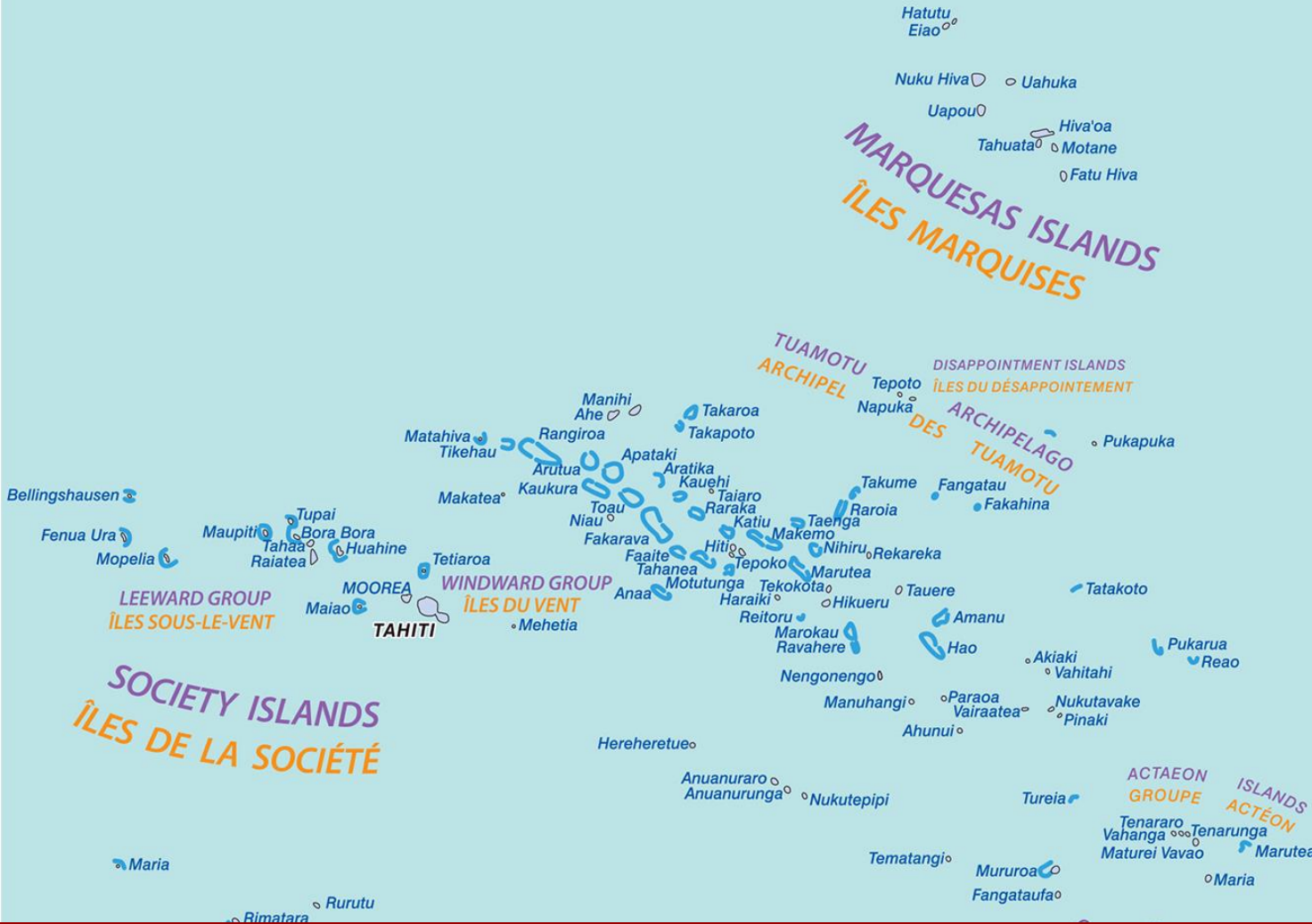
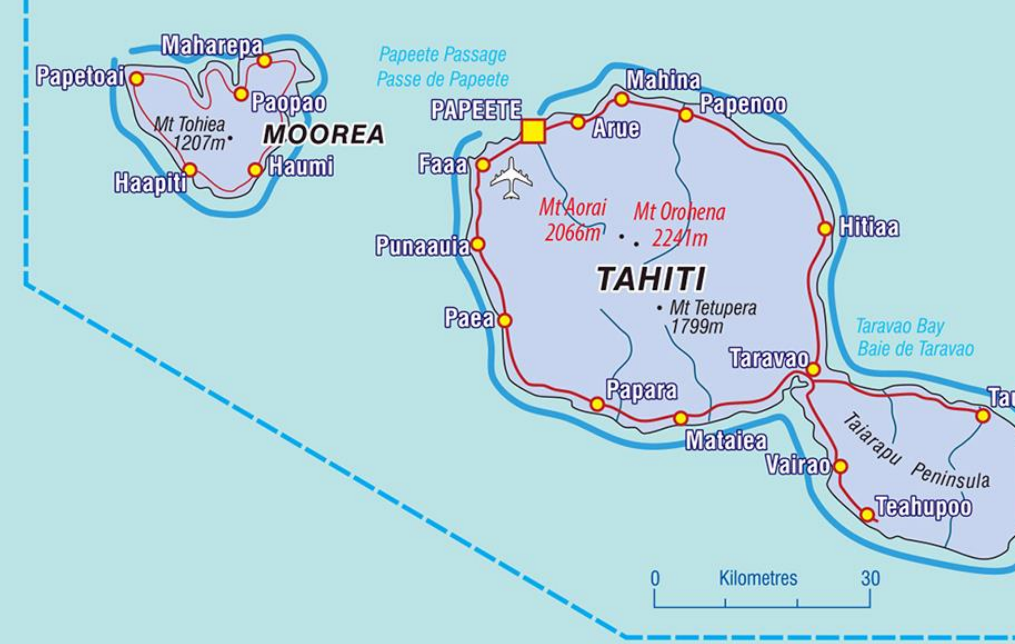

Михаил Петрович Лазарев
(1788–1851 гг.)

French Polynesia

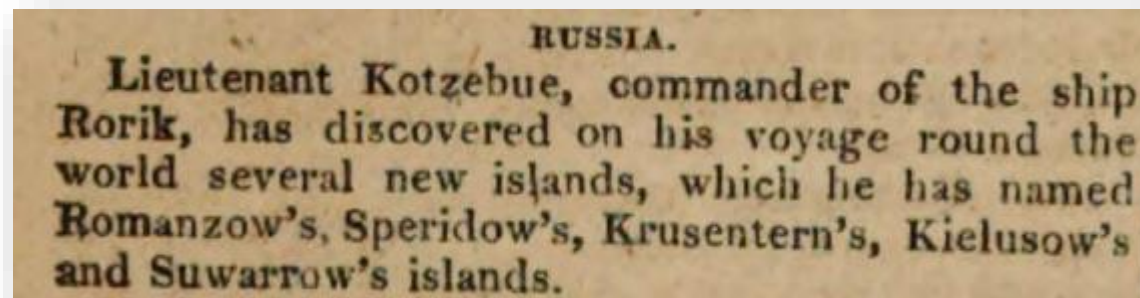
Polynésie Française

«Nile's Weekly Register» (штат Мэриленд, США, 1817 г.)

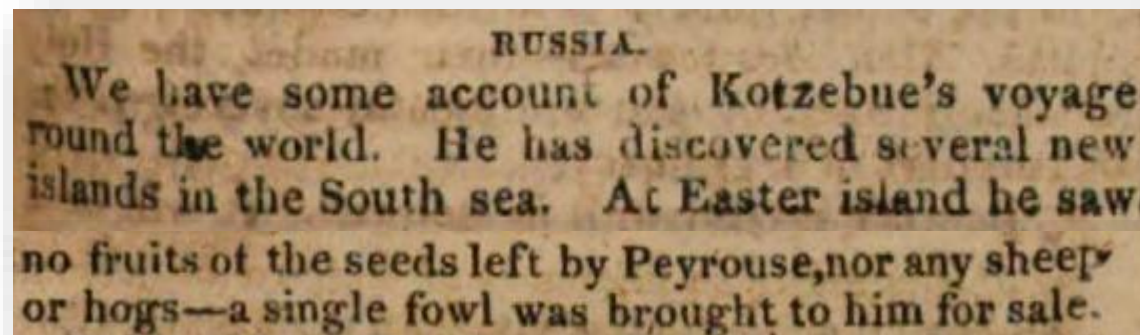
17 мая 1817 г. – новость об открытиях О.Е. Коцебу в архипелаге Туамоту: «Лейтенант Коцебу, командир судна «Рюрик», открыл во время своего кругосветного путешествия несколько новых островов, которые он назвал островами Румянцева (*ориг.* Romanzow's), Спиридова (*ориг.* Speridow's), Крузенштерна (*ориг.* Krusenstern's), Кутузова (*ориг.* Kielusow's) и Суворова (*ориг.* Suwarrow's)

2 августа 1817 г. – новость об экспедиции «Рюрика», в том числе о новых открытиях мореплавателя (без конкретных наименований) и его пребывании на о-ве Пасхи.

RUSSIA.
Lieutenant Kotzebue, commander of the ship Rorik, has discovered on his voyage round the world several new islands, which he has named Romanzow's, Speridow's, Krusenstern's, Kielusow's and Suwarrow's islands.

Foreign Articles / Russia // Nile's Weekly Register. 1817. May 17.

RUSSIA.
We have some account of Kotzebue's voyage round the world. He has discovered several new islands in the South sea. At Easter island he saw no fruits of the seeds left by Peyrouse, nor any sheep or hogs—a single fowl was brought to him for sale.

Foreign Articles / Russia // Nile's Weekly Register. 1817. August 2.

Wilkes, C., «Voyage Round the World, Embracing the Principal Events of the Narrative of the United States Exploring Expedition» (1848)

Среди русских топонимов в издании упоминаются: о-ва Рюрик (5 раз; из них 2 – в заголовках) , о-в Крузенштерна (5 упоминаний, из них 2 – в заголовках) , о-в Лазарева (2 упоминания).

И.Ф. Крузенштерн передал американскому ведомству памятки о географических объектах на пути экспедиции вместе с усовершенствованными картами своего атласа Тихого океана (с пояснениями, в трех томах) : «Они также вверены вашей заботе [прим. Уилксу], и нет сомнения, что дружеский вклад этого выдающегося мореплавателя [прим. И.Ф. Крузенштерна] будет способствовать успеху предприятия, к которому он проявляет столь глубокий интерес» – говорится в инструкции военно-морского ведомства США от 11 августа 1838 г.

On the 12th, the Peacock arrived, having passed to the Rurick Islands or Arutua, the north end of which lies in latitude $15^{\circ} 15' 00''$ S., longitude $146^{\circ} 51' 00''$ W. A landing was attempted at several places in the boats. One of them succeeded near a cocoa-nut grove, but the two that went to land at the village, found the surf too high to attempt it.

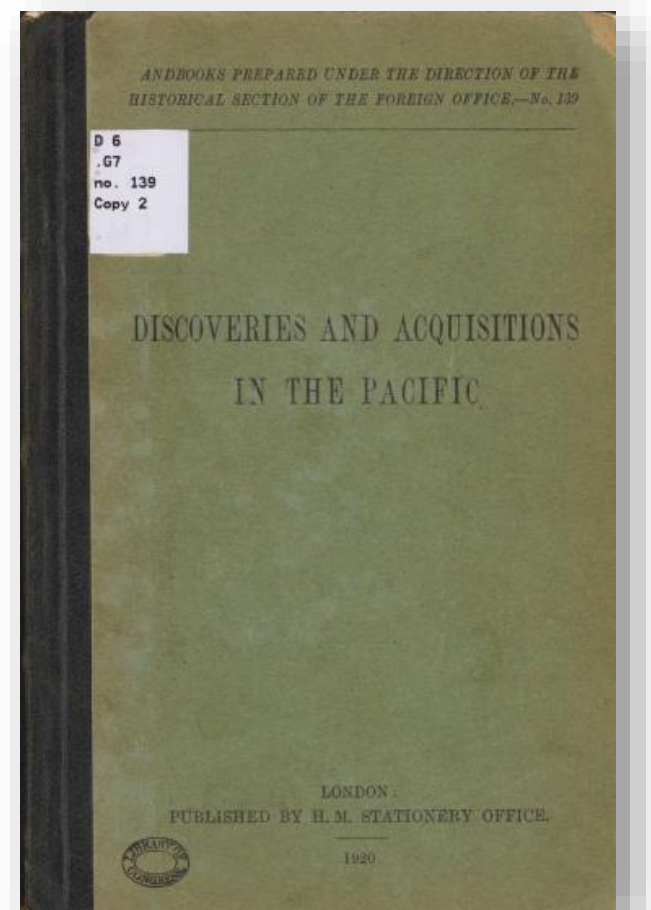
The north shore of Arutua Island was surveyed, when they bore away, and connected it with Nairsa, or Dean's Island, along which they ran the whole length of its south side by daylight. The last named island is for the most part a washed reef, with no opening. The compact coral blocks showed themselves here more conspicuously, and in greater numbers than before seen.

After making the west end of Nairsa, Captain Hudson sighted Kruzenstern's Island, and then stood for Metia Island, to the southward, on which the officers landed the next day on its western side. Their examination confirmed the facts already given relative to its appearance.

Great Britain. Foreign Office. Historical Section. «Discoveries and acquisitions in the Pacific». London (1920)

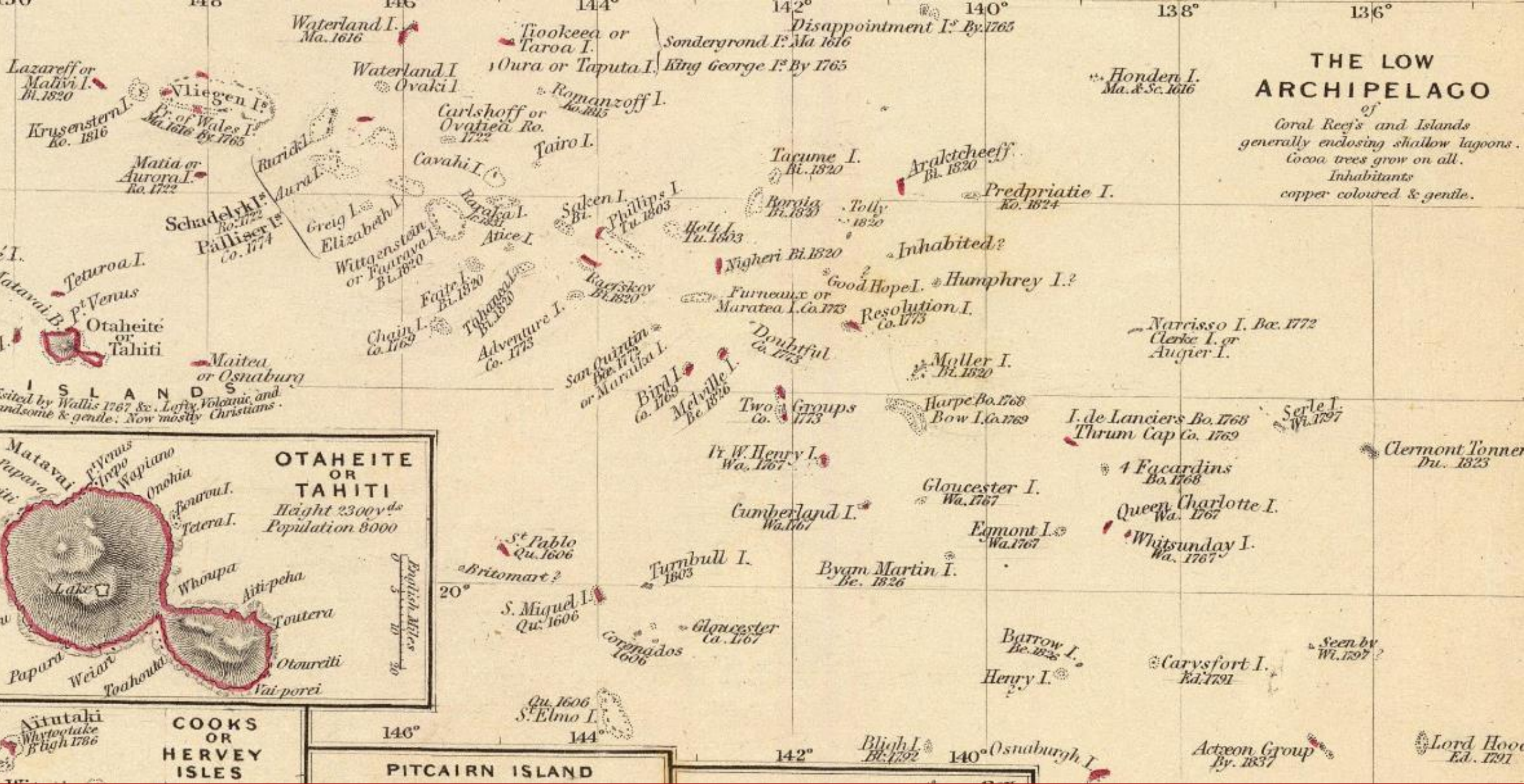
В последний период освоения Тихого океана (предваряющий колониальный раздел) ознаменован экспедициями россиян в начале XIX в., например, плаванием О.Е. Коцебу в 1815-1818 гг., которое сопровождалось открытиями в южной части Тихого океана – «о-вов Крузенштерна, о-ва Кутузова и Суворова восточнее Маршалловых о-вов [...] и о-в Нового года в Центральной части Тихого океана». Однако открытия О.Е. Коцебу в британском издании характеризуются как «немногочисленные».

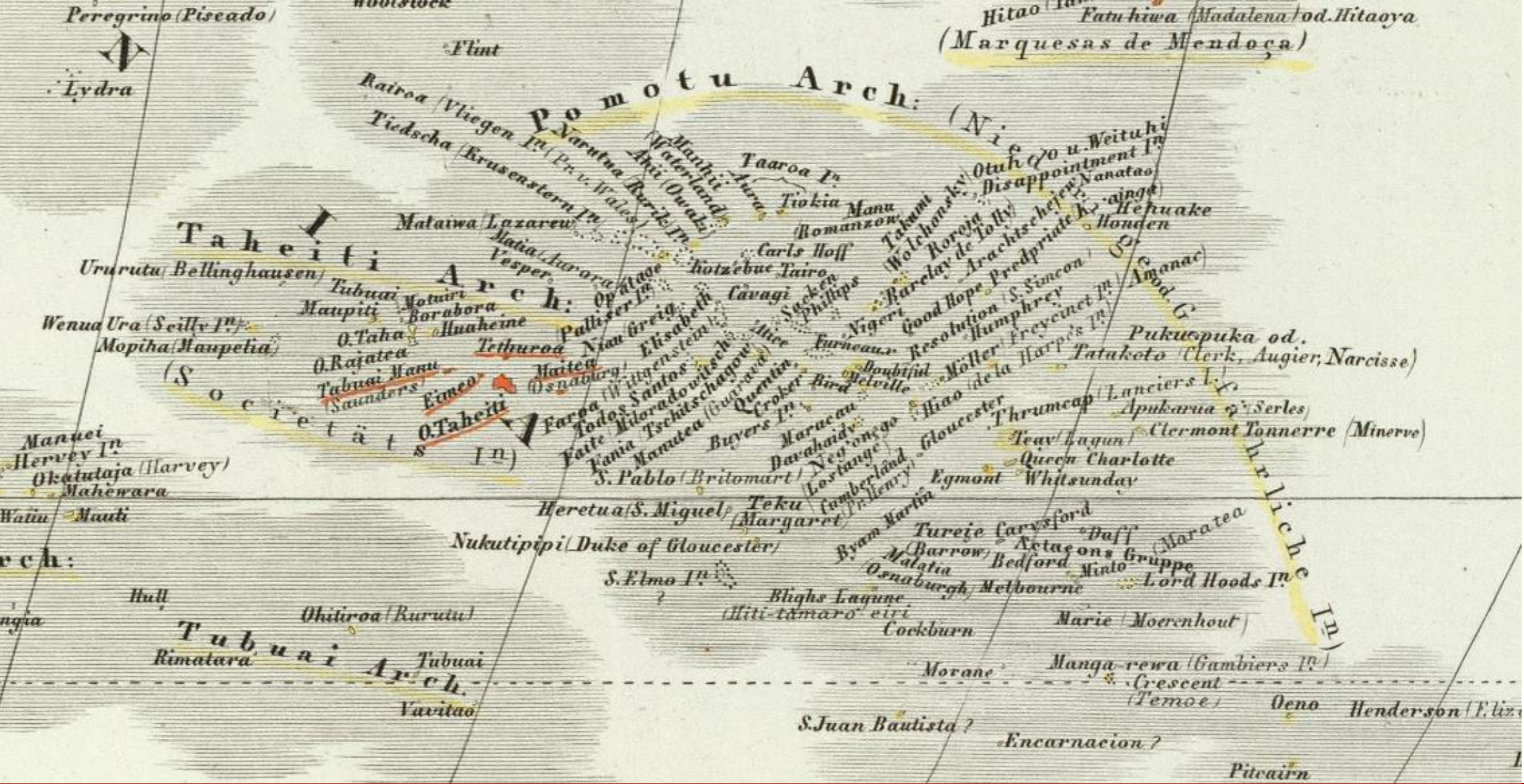
Great Britain. Foreign Office. Historical Section. Discoveries and acquisitions in the Pacific. London, H. M. Stationery off, 1920.

«Топонимический стресс» в Океании?

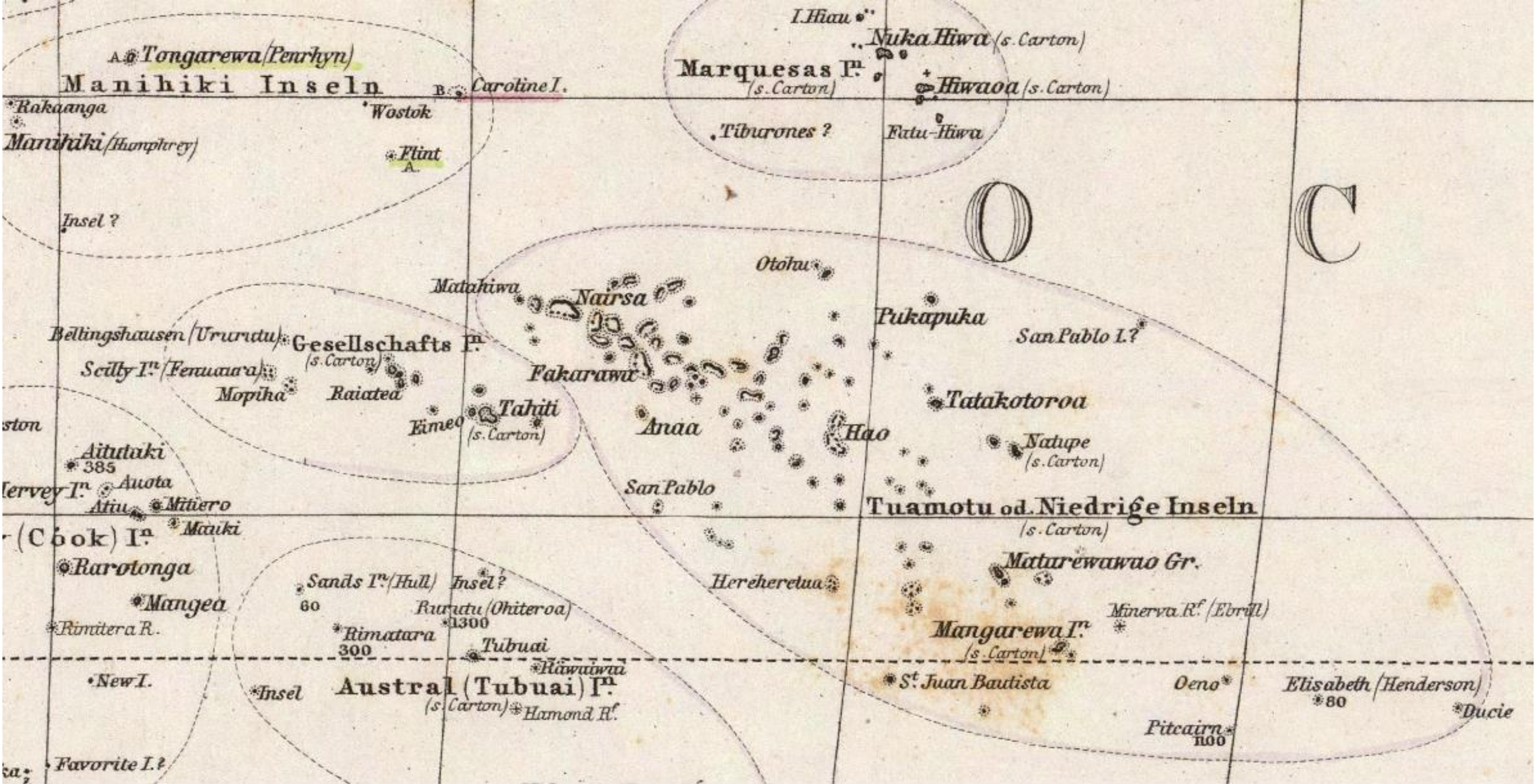
Отобрано 20 зарубежных географических карт, изданных в XIX – нач. XX вв. в США, Великобритании, Германии, Франции и Нидерландском Королевстве (1827 г., Брюссель) с целью выявить место русских топонимов в зарубежной картографии, а также проследить динамику их использования с первой трети XIX в. до первой трети XX в.

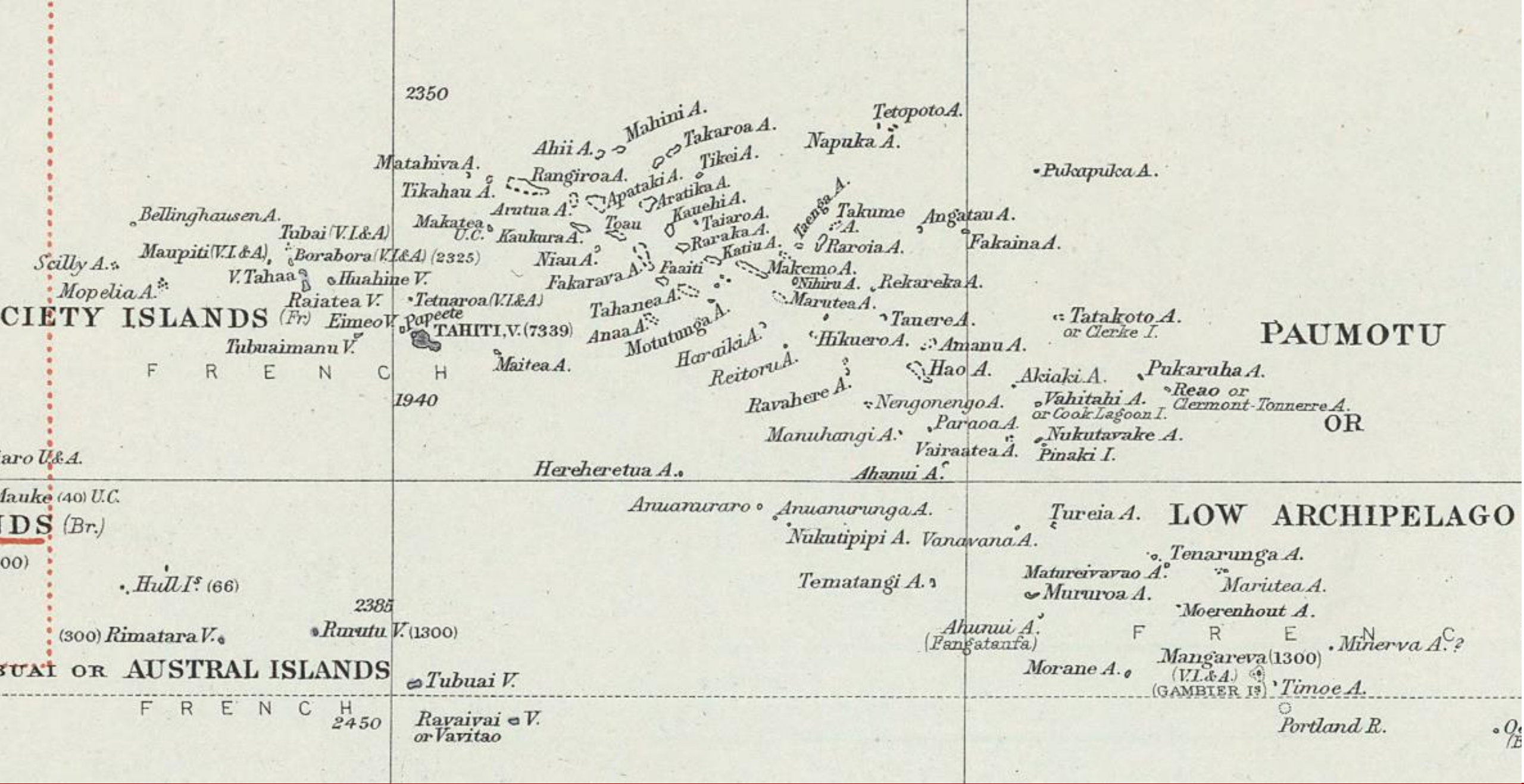
Society for the Diffusion of Useful Knowledge (Great Britain), Polynesia. Chapman and Hall, London. 1840

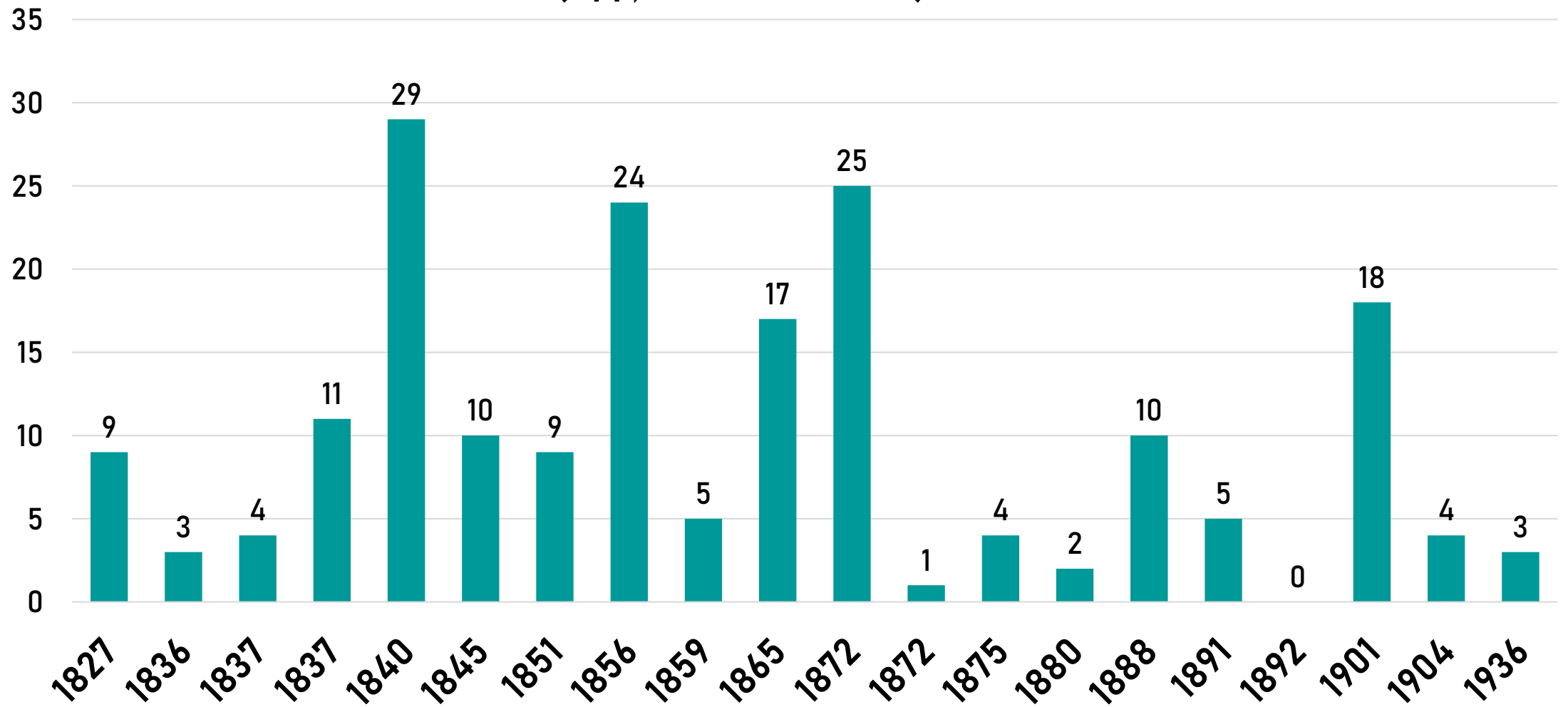
Kiepert, H., Geographisches Institut (Weimar, Germany), Australien. Weimar Geo Inst., Weimar. 1856

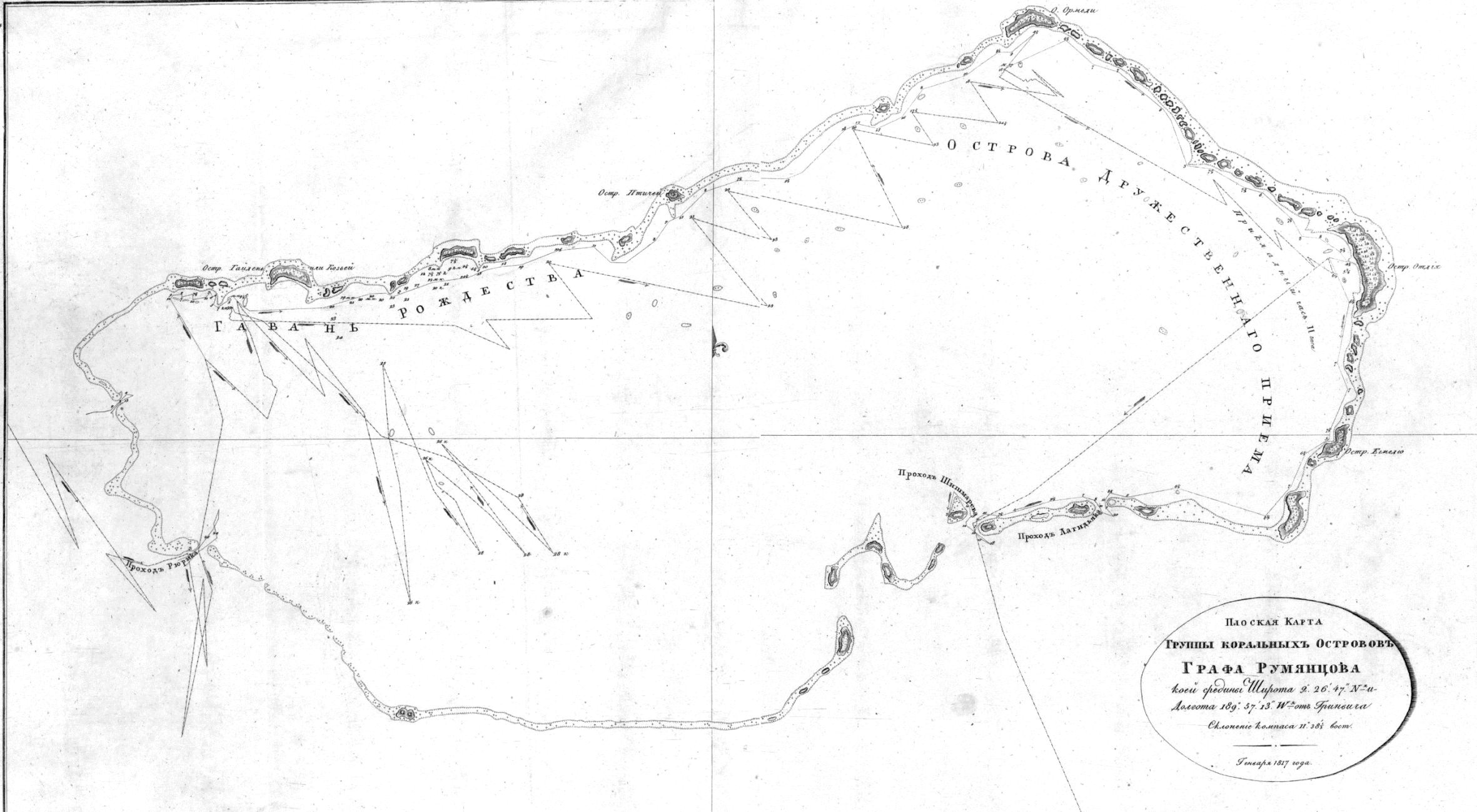

Petermann, A., Stieler, A., Polynesien und Der Grosse Ocean. (Eastern Polynesia and Pacific). Justus Perthes, Gotha. 1872

Количество русских топонимов на зарубежных картах (ед., 1827–1936 гг.)

Атлас к путешествию лейтенанта Коцебу на корабле Рюрике в Южное море и в Берингов пролив. СПб.: 1821-1823.

Список использованных источников

1. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света / Ф. Ф. Беллинсгаузен. М.: Дрофа, 2008. 990 с.
2. Ивашинцов Н. Русские кругосветные путешествия 1803-1849 гг.. СПб: Морское министерство в Главном Адмиралтействе, 1872. 244 с.
3. Коцебу О.Е. Атлас к путешествию лейтенанта Коцебу на корабле Рюрике в Южное море и в Берингов пролив. СПб.: 1821-1823. 21 с.
4. Острова на политической карте мира (Справочник по государственной принадлежности островов). Вып. V. Австралия и Океания. Антарктика. С. 116 // Росреестр Путешествия вокруг света / О. Е. Коцебу. М.: Дрофа, 2011. 958 с.
5. Чарльз Уилкс // Большая российская энциклопедия (БРЭ) URL: <https://bigenc.ru/pdf/4216859>
6. Foreign Articles / Russia // Nile's Weekly Register. 1817. August 2.
7. Foreign Articles / Russia // Nile's Weekly Register. 1817. May 17.
8. Great Britain. Foreign Office. Historical Section. Discoveries and acquisitions in the Pacific. London, H. M. Stationery off, 1920. 35 p.
9. Wilkes, C., Voyage Round the World, Embracing the Principal Events of the Narrative of the United States Exploring Expedition in One Volume: Illustrated with One Hundred and Seventy-eight Engravings on Wood. Philadelphia. 674 p.

Список картографических материалов

1. Society for the Diffusion of Useful Knowledge (Great Britain), Polynesia. Chapman and Hall, London. 1840
2. Kiepert, H., Geographisches Institut (Weimar, Germany), Australien. Weimar Geo Inst., Weimar. 1856
3. Petermann, A., Stieler, A., Polynesien und Der Grosse Ocean. (EasternPolynesia and Pacific). Justus Perthes, Gotha. 1872
4. Stanford, E., Pacific Islands. Edward Stanford, London. 1904
5. Map of French Polynesia // Tahiti Crew URL: <http://tahiticrew.com/portfolio-item/map-of-french-polynesia/>

**Все картографические данные, использованные в работе, принадлежат David Rumsey Map Collection.*